

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУМИРЬЯ

ОСОБО ОПАСНАЯ
СТУДЕНТКА

Пальмира Керлис
Университет Междумирья.
Особо опасная студентка
Серия «Университет Междумирья»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69239878

Аннотация

Когда ты не та, за кого себя выдаешь, то следует избегать неприятностей, не привлекать лишнего внимания и держаться подальше от того, кто может тебя раскрыть.

Увы, я все сделала наоборот.

Теперь мои учеба и миссия под угрозой. Да и свобода заодно – причем во всех смыслах...

Спин-офф к циклу «Университет Междумирья», можно читать отдельно!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. День, когда всё пошло не так	7
Глава 2. Некоторые предпочитают неприятности	20
Глава 3. Причины противоречий	34
Глава 4. Предоставьте это воле случая	47
Глава 5. Список отговорок	60
Глава 6. Запасные планы, запасные игроки	74
Глава 7. Взрыв из прошлого	88
Глава 8. Курс на столкновение	101
Глава 9. Максимальная ставка	115
Глава 10. Уловки идут со мной	129
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Пальмира Керлис

Университет Междумирья.

Особо опасная студентка

Пролог

Под пальцами скользили прохладные перила, ноги приглушенно отсчитывали ступени. Сердце то билось через раз, то стучало в висках, а длинная мраморная лестница тем временем неминуемо кончалась. Он стоял там – на площадке между этажами, облокотившись о подоконник и высматривая что-то в стрельчатом окне. Киллиан Зинбер, недавно назначенный глава Легиона Междумирья и самый страшный кошмар любых нарушителей правопорядка.

Хотя на кошмар, как по мне, не тянул, особенно на страшный. Высокий, неплохо сложенный, с широким разворотом плеч и образцово прямой спиной. Мужественный профиль, бело-серебристые волосы, собранные в хвост. Ну не съедят же меня, право слово. Ориентироваться на расхожие слухи и рассказы впечатлительных дев – последнее дело! А у меня еще много дел.

Вокруг никого не было, что огромная редкость для лестничного пролета перед кабинетом ректора. Что ж, это мой

шанс... Сейчас или никогда. Говорить «никогда» – поздно, да и проблему надо решать. Я смогу. Делов-то, ей-богу!

Отпущенные перила, оставшиеся позади ступени, шаг наверх. Киллиан повернулся: с другой стороны его лица стало видно глубокий шрам, тянущийся от скулы через левую щеку. По мне мазнул взгляд нахмуренных серых глаз, горло предательски перехватило. Темных магов специально учат так смотреть или это у них врожденное? Пока моя уверенность не испарилась, я подошла – быстро, почти вплотную, выкинув любые мысли из головы. Пусть выражение лица у меня будет максимально недалекое...

Суровое лицо с вопросительно изогнутой бровью оказалось передо мной совсем близко. Я замерла, шумно сглотнула.

– Что вы хотели? – осведомился Киллиан.

– Да, – ответила я совершенно невпопад и прижалась к его губам своими.

Засчитается за поцелуй? Старательно краснея, я поторопилась отстраниться. Не получилось. Сильные руки притянули обратно, сомкнувшись железной хваткой на талии. Мгновение, и уже в мои губы впились безо всякого спроса. Жестко, с обескураживающим напором. Нет, ну нормально?!

В полнейшем замешательстве отвечая на этот точно засчитавшийся поцелуй, я протестующе уперлась обеими ладонями в его грудь. Спустя пару секунд меня отпустили, поз-

волив лицезреть невозмутимую усмешку, которая не оставляла сомнений в том, что ему ничуть не стыдно – вот так, с первокурсницей, посреди бела дня!

– Не я это начал, – отметил Киллиан и, вновь наклонившись к моему лицу, вкрадчиво добавил: – Занятную демоническую тварь ты призвала, и условия сделки у нее интересные.

– Чего сразу призвала-то? – Я невинно взмахнула ресницами. – Может, поспорила кому-нибудь...

– Конечно, – прищурился он с вопиющим недоверием. Дальше отнюдь не просьбой прозвучало: – Рассказывай. И показывай.

Стало ясно – одна проблема решилась, зато прибавилась новая.

Вчера всё не задалось с самого утра!

Глава 1. День, когда всё пошло не так

Звуки оглушали, город за вокзальной оградой пестрел остроконечными башнями. Самую высокую венчали часы с резными стрелками, которые беспощадно велели мне торопиться. Я крепче сжала саквояж, подобрала длинную юбку и спрыгнула с подножки поезда. Парового, мощного, почти железного монстра, питающегося углем. Забавный! Если не ездить на нем, а только смотреть...

Народ шумел и толкался, тащил тяжелые чемоданы и сумки. В наличии собственного пространственного кармана есть неоспоримые плюсы: можно путешествовать налегке. Я за- просто поместила бы туда и саквояж, но было нельзя. Не здесь.

Толпа вынесла меня на улицу, от нескончаемого потока прохожих и экипажей зарябило в глазах. Мимо промчался, рыча диким зверем, громоздкий автомобиль с медными фонарями по краям. Ух! Крохотное владычество в Ладосе – между прочим, самом волшебном из миров – решило жить без магии после «великого отключения» годичной давности. Их не волновало, что источник не поставлял энергию всего неделю и с тех пор работает исправно. Мага здесь днем с огнем не сыщешь, ибо колдовать разрешалось в специально

отведенных местах по оформленному допуску, а пользоваться артефактами запрещалось вовсе. Главное – нет маглиции, лишь стража. Удобно... скрываться.

По обе стороны дороги возвышались как классические бревенчатые «многоэтажки» со трехскатными крышами, так и новые здания из серого камня, чьи изящные балконы опирались на скульптурные колонны, а шпили целились в небо. В котором ни дракона с наездником на загривке, ни самолетной ладьи... Дым и чуточку облаков. Итог: мрачновато и архаично, растительность представлена на уровне пробившегося сквозь асфальт одуванчика. Впрочем, небоскребы с яркой подсветкой есть в подземном Эсмуре, футуристичность – в водном Винаре, а заросли живых кустов – в Гарде. Должно же быть разнообразие в мире! То есть в мирах.

Время поджимало, пришлось отвоевать извозчика у вздумавшей лезть без очереди дамы и выслушать от нее вдогонку ругань про такую рыжую и бесстыжую меня, которая не уступает старшим. Х-ха! Я прилипла к окну и внимательно рассматривала мелькающих в нем людей и транспортные средства. Никто меня больше не преследовал и вроде как не собирался... Разве что с той дамы станется.

Экипаж свернул на улицу, где дорога была поуже, а здания попроще, потом нырнул в переулок с мастерскими, из которых нещадно дымило, и остановился у приземистого домика с вывеской «Магичная». Туда я и прошла, предъявив бородавотому стражнику у дверей сверток из саквояжа. На плотной

беленой бумаге, с подлинной печатью.

– Эника Лэйн, – представилась я, хоть эти имя с фамилией и были указаны в документах. – Мне нужен портал в Междумирье.

– Вижу, – буркнул он в бороду, возвращая мне бумаги. – На выходные домой из магического университета отлучалась?

– Да, навещала родственников.

– Они поди не рады, что ты в маги подалась, – наградили осуждающим взглядом. – Дар – не повод отказываться от нормальной специальности.

– У меня талант, – заявила я беззастенчиво. А что? Вон, отучившись всего месяц, порталы самостоятельно ставлю. – К тому же сердцу не прикажешь.

– Зато мозгу можно. В следующий раз, когда источник забарахлит и вырубит опять всему Ладосу магию, мы самым подготовленным владычеством будем! Никакого бытового апокалипсиса.

Раз так боятся, переезжали бы на Аулин или Землю. Там магии в принципе не существует. А технический прогресс – закачаешься.

Еще немного поворчав, стражник допустил меня в комнату для заклинаний. Наконец-то... Щелчок пальцев, и пространство расчертило искристым зигзагом, искажая его. Я с наслаждением закинула саквояж в открывшийся и тут же закрывшийся карман. Развела ладони, зачерпнув энергии

для другого пасса.

Обращение к стихии воздуха, заданные координаты. Засиял портал, укутывая коконом. Плавно качнуло и утянуло прочь. Та-дам! Невесомость перехода, теплый свет. Рассеялся он среди роз и оплетенных плющом стен. Наверху вместо потолка переливался перламутром купол, окрашивая плывущие в небе над оранжереей облака в забавные оттенки. Контрастно... По сравнению с прошлым-то посещенным вокзалом.

Прежде чем выйти в массивные двери, я стянула плиссированный пиджак и отправила его к саквояжу, оставшись в блузке и юбке со складками, напоминающей передник. Нормально выгляжу, сойдет. Перекрестку шести миров не привыкать к многообразию культур! Что до отсутствия на мне студенческой формы – мигом отчитаюсь за просроченный портал в канцелярии, метнусь в общежитие и переоденусь перед лекциями.

За воротами вокзала Междумирья раскинулась территория университета. Основной корпус, похожий на замок, вереницы строений чуть поскромнее, а кое-где и посовременнее. Зеленые скверы с аккуратными скамейками и парк, разветвленные дорожки с указателями, на которых восседали механические птички-навигаторы. Будто сюда впахнули маленький уютный городок вместе с историческим центром и модными новостройками, избавившись от проезжей части в угоду пешеходной. Допускались магокаты и велосипеды,

но большинство предпочитало передвигаться на своих двоих или порталами.

По пути с вокзала мне толком никто не встретился, кроме исправно трудящихся работников местного жилищного управления, а вот у входа в главный корпус была ого-го какая толпа. Словно весь университет собрался на крыльце! Преподаватели в мантиях рассредоточились поодаль от сборища из парней и девушек в разноцветной учебной форме, а также первокурсников в серой, которых пока не распределили по факультетам.

Я направилась к лестнице. Студенты облепили ее плотно, не вклинишься, да и зачем? Устроилась за чужими спинами, тем более что причину столпотворения с переменным успехом было видно. У дверей стоял Арон Кавур в своей роскошной ректорской мантии под прицелом всеобщего внимания. Причем на него неотрывно пялились не только мечтательные юные девы, падкие на прекрасный лик, дивные кудри и статус холостяка.

– Сохраняйте спокойствие, – расслышала его слова.

Раздался несогласный гвалт. Угу, после всех заварушек, случившихся в Междумирье за минувший год, только такие слова и говорить. Просить паниковать и бегать кругами было бы, пожалуй, и то гуманнее.

– Ничего еще не ясно, – продолжил Арон. – Помните, что осторожность превыше всего.

Информативно. Происходит что-то непонятное, будьте

предельно бдительны, смотрите под ноги, вверх и по сторонам. Тянуло пихнуть в спину впередистоящего парня и спросить, что тут, собственно, стряслось.

– Мы хотим знать больше! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Тогда присоединяйтесь к поискам или тщательнее вспоминайте любую информацию о Лайе Иствер, – опередили ректора с ответом. Я подпрыгнула повыше, на мгновение выхватив взглядом legionera, который тоже стоял у дверей, но до этого момента как-то не бросался в глаза. – Территорию прочесывают со вчерашнего дня. Пока доподлинно известно, что пропавшая на выходных студентка второго курса не покидала Междумирье.

Вот я и отлучилась на два дня – все пропустила... Ну, зато у меня железное алиби. Оно на всякий случай пригодится, ведь будет расследование. Говоривший – Киллиан Зинбер – как раз бывший следователь, причем успешный по части раскрытия преступлений и даже межмировых заговоров. Ну а после непосредственного участия в битве за источник его назначили главой филиала Легиона в Междумирье. Судя по недовольному тону, это было ему не в радость, и он бы охотнее занимался делом, чем раздавал официальные комментарии любопытным.

– У нас завелся маньяк? – ахнула какая-то особенно любопытная студентка.

– Досужие сплетни преждевременны, – уверил Арон. – Лайя могла заблудиться, потеряться или слишком хорошо

повеселиться на выходных и где-то отсыпаться...

– Что бы с ней ни произошло, мы это выясним, – перебил Киллиан, пока ректор не накинуд еще версий. – Безопасность в Междумирье – наш приоритет. На этом пока всё.

На последней фразе он сделал прощальный во всех смыслах жест и исчез во вспышке портала. Э-э-эм, а «спасибо, до свидания»? Кажется, кому-то не помешает пресс-секретарь! Или переводчик с легионерского на вежливый.

– Да, благодарю за внимание, – запоздало вставил Арон. – Участие в поисках станет уважительной причиной для неявки, но ни лекции, ни какие-либо запланированные мероприятия не отменяются.

М-да... Хочется верить, что Лайя действительно в порядке, а случившееся – досадное стечение обстоятельств. Публика разразилась аплодисментами, я тоже похлопала. Беззвучно, но в коллективном рукоплескании этого не было заметно. Ректор распахнул двери и вошел, студенты потекли следом – по лестнице и внутрь университетского корпуса. Я поспешила за ними.

Холл встретил грандиозным мраморным простором и высоченным потолком с люстрой, которая сама по себе тянула на замок, только перевернутый. Многочисленные арки обещали лабиринт из коридоров, парадная лестница расходилась на втором этаже на две стороны. Рядом с ней во всю стену висело расписание с множеством строчек. И без него помню, что первой лекцией магические потоки у Далинды.

До сих пор мне везло, и она не обращала на меня особого внимания.

Я юркнула за сокурсниками к лестнице, но от группы вошедших преподавателей отделился один – блондин лет сорока, привлекательной наружности. Мягкий овал лица, чуть заостренный подбородок, хитрый прищур голубых глаз, растрепанные короткие волосы. Худощавый, но атлетического телосложения, в синей мантии предсказательского факультета. Аттикус Крейн... Направился напрямик в мою сторону. Сердце пропустило удар, подскочило к горлу и рухнуло в пятки. Перегородив мне дорогу, он поинтересовался с усмешкой:

– По какому поводу вы такая нарядная?

– Так вышло, я только что с вокзала, – я кротко улыбнулась, – и не брала с собой студенческую форму.

– Тогда тем более следовало прибыть вовремя.

Верно. Но иди все в моей жизни по плану, меня бы здесь вообще не было.

– Отправляйтесь переодеваться.

– Я просрочила портал. Иду в канцелярию писать объяснительную, а не на лекцию к Далинде Крифотыштрайдер.

– Ого, вы выговорили ее фамилию и с ударением не напутали, – восхитился Аттикус. – Сами из тех же краев?

– Нет. – Я внутренне чертыхнулась. Вдобавок спалилась в осведомленности о том, что подобные фамилии – признак знатного рода потомственных магов из Эсмира. – Мать была

оттуда. А я... Я бы не хотела опаздывать еще и в канцелярию.

– Это не самое страшное, что вам грозит.

– Это предсказание?..

– Берите выше – у меня было видение, – хмыкнул он. – Дамы из канцелярии – горячие поклонницы Нэллы, которая создала дизайн формы. Они считают чуть ли не личным оскорблением, когда студенты шастают по университету в чем попало даже вне лекций. Точно не спустят вам просроченный портал, заставят тонну объяснительных писать. Лучше отметьтесь у коменданта общежития, он передаст им информацию.

– Не знала, что так можно, – призналась я и, осознав, что мне очень помогли, хотела сказать: «Хорошо, что я вас встретила», но язык не повернулся. – Спасибо за совет. Пойду переоденусь.

Аттикус с шутливой улыбкой изобразил благословляющий пасс, я развернулась и со скоростью света ретировалась, желая поскорее прервать наш затянувшийся контакт. Если что, оправдание имелось – желание срочно перестать быть нарядной.

Скучно-серая обитель нераспределенных первокурсников выглядела словно отпочковавшийся кусочек легионерской территории. Комендант как миленький повелся на историю про опоздание из-за допотопного поезда в моем запретившем магию владычестве. Говорила же – оно удобное!

За пределами холла общежитие ожидаемо пустовало – что

в лифте, что в коридорах. Однако в моей комнате на второй кровати лежала дражайшая соседка, беззастенчиво задрав длинные ноги на кованую спинку. Ее светлые локоны разметались по всей подушке, пальцы перебирали страницы книги, мало похожей на учебник.

– Ничего себе, – выдала она вместо приветствия, – я уж думала, что и тебя похитили.

– Ли-и-иза, – протянула я. – И ты лежишь здесь спокойно, а не заявляешь в Легион о моей пропаже?

– О, боги! – Ее густо накрашенные глаза закатились. – У вас в Эллодиа все шуток не понимают?

– Я из Очунвиля.

Географической осведомленности на ее лице не отразилось. Землянам простительно. Названия миров выучили, вот и молодцы.

– Будь повод, легионеры бы тебя уже искали, – произнесла Лиза с поучительными нотками. – Им сразу было ясно, что ты пока не возвращалась, каждый портал в Междумирье фиксируется.

– О, правда? – Хоть я и явно переигрывала, она важно кивнула. – Теперь понятно, почему Лайи быстро хватились. Ты считаешь, что все плохо и ее похитили?

– Это может быть очень даже хорошее и романтическое событие, – раздалось в ответ бурчание, – ее похитил какой-нибудь преступный маг и теперь их ждет неземная любовь.

– Сомневаюсь.

– Я тоже... Небось Лайю эти ханики утащили к себе в подземелье. И там жрут.

– У тебя одна версия другой интереснее, – не удержалась я, – расскажи Зинберу, пусть проверит.

– Да все с ней нормально, я надеюсь, – выпалила Лиза, которую знатно перекосило при упоминании оного. – Перед выходными она на вечеринке женского сообщества знатно фейской пылью обсыпалась, хихикала, что неподвижная птичка-навигатор улетает с указателя. Лайя погналась за ней, после чего и пропала. Немудрено, знаешь ли! В таком состоянии можно забрести куда-нибудь и отрубиться на пару дней.

Вот на что ректор намекал... Менталистка с яркими розовыми волосами и легким характером – очень популярная девушка, восходящая светская звезда. Вступила в начале этого года в женское сообщество и не пропускала ни одной тусовки, где частенько веселилась до упада. Но почему поисковый огонек не действует? Его бы первым делом использовали. Раз не привел к объекту, значит, аура либо мощно искажена пылью, либо вовсе погасла. Лайя могла упасть в безлюдном уголке Междумирья и травмироваться, или вообще полезть купаться в озеро и утонуть. Паршивые расклады, как ни крути.

Я сбросила одежду, закинув в тазик самостирки. Идти на лекцию, конечно, не собиралась. Переоделась в немаркий спортивный костюм, подходящий для розыскных мероприя-

тий, и упала на кровать передохнуть.

– Почему ты у родственников задержалась? – поинтересовалась Лиза и многозначительно поиграла бровями. – Или не дома с утра была?

– Не хочу об этом говорить, – отрезала я, не желая ни обсуждать куда и зачем ездила, ни выдумывать то, на чем можно попасться. И так чуть не попалась на выходных – сначала бывшим работодателям, потом набежавшей маглиции. – А ты чего не на учебе?

Она села и отложила книгу, засветив обложку с обжимающейся парочкой. «Попаданка для лорда ректора», серьезно?..

– Что я не слышала на тех лекциях? – высокомерно фыркнула Лиза. – В прошлом году первые месяцы отходила, всё помню назубок. И тест проходила, между прочим. Который только на этой неделе будет.

Точно, скоро распределяющий по факультетам тест. Моя потенциальная проблема. Результат-то известен! И мой – мне, и Лизе – ее. Она восстановилась после отчисления с целительского. Была у нее какая-то мутная история, из-за которой Лиза отправилась в застенки Легиона, а затем к более приятным специалистам – разбираться с расшатанным эмоциональным состоянием. Видимо, оно стало лучше, поскольку в университет ее вернули. Хоть Лиза тогда даже до сессии не дотянула, все равно считала себя старшей, всюю меня поучала и порывалась командовать. Вопреки мнениям

сочувствующих мне сокурсников, самым сложным тут было вовсе не сдерживать гнев, а не давиться от смеха.

– Ох, как бы мне не вылететь, – тяжело и громко вздохнула я. – За прогулы.

Столько у меня не набралось, да и у Лизы тоже, но она уверенно к этому подбирается.

Соседушка изменилась в лице. Видимо, ей в голову не приходило, что нельзя взять и не ходить на лекции. Упустила отчисление из-за прогулов из виду.

– У главкорпуса делали объявление про Лайю, – поделилась я, решив направить Лизину энергию в продуктивное русло. – К поискам могут присоединиться все желающие, их освободят от лекций. Каждая минута на счету.

– Мы желающие! – тут же постановила она. – Идем.

Я обула вездеходные ботинки. Вдруг придется парк прочесывать? Там у озера такие дебри... Лиза облачилась в маечку, короткие шорты, туфли на шпильке и обновила без того боевой раскрас. Ну, если свалится и свернет шею, то, по крайней мере, ее не придется искать!

Кстати, насчет утерянного. Заполучить бы до теста то, за чем я пришла в университет. Иначе мое пребывание в нем прилично осложнится.

Глава 2. Некоторые предпочитают неприятности

Тьма сгущалась, с каждым мгновением окружая объятиями теснее. Потом вдруг дрогнула и, поблкнув, отступила. Очнулась я от того, что меня тормозили. Не слишком деликатно, зато действенно. Я сбросила чужую ладонь со своего плеча и, продрав глаза, с неохотой приподнялась с такой мягкой травы. Надо мной нависала Лиза, недоуменно спрашивая:

– Эй, ты чего? Шла, шла, упала! И лежишь.

Так. То есть в шпильках по парковой чаще рассекала она, а упала я? Прекрасно. Даже с учетом истинной причины случившегося... Я с трудом подавила нервный смешок и быстро встала, чтобы не привлекать внимание других студентов из поисковой группы. Увы, оно уже привлеклось.

К нам подскочила дева классической винарской наружности. Фарфоровая кожа, волосы цвета свежеснега, утонченность в каждом жесте. Раса из «водного» мира, генетически несовместимая с любыми другими. Впрочем, не всех останавливает какая-то там генетика, когда физиология дает добро.

– Тебе плохо? – К вопросу прилагался обеспокоенный взгляд. – Я Лавэн, целитель.

– Я тоже целитель! – Лиза гордо выпрямилась и отекала, словно вспоминая текст из учебника: – По четкости ее ауры видно, что сознание не теряла. Энергетический покров ровный, значит, боли и физических повреждений нет.

– Ты это определила, пока ее расталкивала?

– Я сначала сканирующим заклинанием коснулась. Не веришь, сама проверь.

Ну, началось! Нечего тут устраивать проверки и кипиш.

– Можно я скажу, да? – Я вытянула руку вверх. Черт, изрядно локоть при падении испачкала. – Я просто оступилась.

– И решила отдохнуть, раз уж прилегла? – скептически поинтересовалась Лавэн. – Ну да, с кем не бывает...

– Новости-то охренеть не встать, – вступилась Лиза то ли за меня, то ли за собственную целительскую компетентность. – Студентки вон пропадают!

– Давайте продолжим поиски, – напомнила я о том, за чем мы здесь собрались. – А я в норме. Отойду грязь отмыть.

Я кивнула на видневшееся рядом за камышами озеро. Глубокое, искристо-голубое, с этой стороны окруженное густыми кустами. Деревья над головой неистово шелестели листьями, хотя ветра не было, и убегали двумя ровными линиями вдаль. Шумная аллея, как ее называют. Гардские растения, разумные и с вредным характером. В другом конце озера угадывались очертания готического склепа, а чуть в стороне – домика женского сообщества, где и проходила злополучная вечеринка, после которой Лайя пропала.

– Отмывать грязь водой? – удивилась Лавэн. – Очищенные заклинания чем не угодили?

– Она такое не умеет. – Лиза снисходительно улыбнулась. Я без промедления оставила их обеих, пока не предложили помочь с упомянутыми заклинаниями. Мне вдогонку донеслось: – В воду не свались. Я за тобой слежу!

От последнего слова меня невольно передернуло. Раздвинув камыши, я вышла к кромке озера. Нужно умыться. Присесть на корточки у воды, вдохнуть полной грудью. Набрать ладонями ледяной воды и брызнуть в лицо.

Позволив каплям скатиться по подбородку, я облегченно выдохнула. Реальность не норовила ускользнуть, держалась крепко, как гвоздями прибитая. А еще хорошо, что я не накрашена! Иначе сейчас довольно живописно выглядела бы. Мое отражение колыхалось в потревоженной зеркальной глади и рябило, искажая черты лица. Можно было принять себя за себя, если не присматриваться.

Правила неизменны: чем больше награда, тем выше цена. Бездна всегда требует свое.

Пора обращаться к ее созданиям за содействием. Пусть подскажут, где находится моя пропажа! Прочие доступные способы испробованы, месяц потрачен впустую. В этот раз зов до обидного внезапно накрыл, застав врасплох. Надо торопиться решать проблему, пока она не порешила меня. Или зачем я здесь? Не учиться же...

Отчистив грязь с локтя, я направилась обратно к нашей

поисковой группе. Не дошла самую малость – отвлек куст. В нем проглядывалось что-то цветастое и подозрительное, ветви неестественно топорщились. Прежде, чем я успела приглядеться, туда сунула нос чрезмерно загорелая девица. Ее визг тут же разлетелся по всему парку.

– Что там, что?! – с содроганием спросил пухлый парень в забавных круглых очках. – Бездыханное тело Лайи?..

– Хватит нас пугать. – У куста оперативно материализовался главный в группе, долговязый студент Партон. Прочистил горло и, пока к нам не сбежались все в округе, громко крикнул: – Ложная тревога! Это всего лишь ханик!

В кустах притаился именно он. Ожившая мягкая игрушка, а точнее – ставшая сосудом для низшего демона. Сорок сантиметров милого ужаса: круглое тельце в вязаном свитерке, четыре когтистые лапки, глиняные рожки и большие тряпичные уши. Довольно симпатично, хоть и слегка пугающе. Стекланные глаза смотрели осмысленно, с дивным спокойствием, будто демоненка ничуть не волновали чужие вопли.

– Ага! – Лиза обличающе указала на него пальцем. – Я так и думала... Они Лайю утащили. Как раз под летним домиком женского сообщества был проход в подземелья к источнику магии.

– Тот тоннель ликвидировали еще летом, – напомнил пухляш, поправляя очки. По тону сразу слышно, что отличник. – Засыпали землей. Нет его.

– Кирстен, эти плюшевые крокодилы как-то пролезают на

поверхность, – не отступилась та. – Видать, прорыли норы!
– Если норы и есть, то наверняка узкие, – прикинул Партон.

– Ну и Лайя не толстая. А уж если по частям...

– Фу! Что ты такое говоришь? – скривилась впечатлительная Лавэн. – Это Ярушка, он один. Остальные ханики нижний уровень практически не покидают.

Зря старается, разумные доводы тут не сработают. Я промолчала, избегая напрасной траты слов. Не то чтобы у меня на них лимит, просто не хотелось никого ни в чем переубеждать. Пусть думают, как их душе угодно. Мне-то что?

– Ащ-ащ-ащ! – наконец возмутился ханик на поклеп и клевету. Защелкал зубами и упер лапки в бока.

– Ты бы его не злила, – посоветовала загорелая девица. – По слухам, он замглаву Союза прорицателей за задницу покусал, и с тех пор тот не сидит.

– Отлично сидит, – возразил Партон, – в тюрьме. За учиненные с магическим источником безобразия.

– Вот! Демон вкусил человеческой плоти, теперь насытиться не может, – упорствовала Лиза, но за пухляша Кирстена на всякий случай спряталась. – Наверное, Лайя провалилась в их нору и...

– Перестань, – рассердилась Лавэн. – Ханики охраняют источник под присмотром Легиона, а встретить Ярушку – счастливая примета. Он сюда совсем за иной добычей ходит. Держи, милый!

Она отцепила от челки блестящую заколку в форме сердечка и протянула ханику. Ярушка сменил гнев на милость, хватанул предлагаемое, развернулся к нам плюшевой попой и исчез в кустах. Блестящие безделицы любит? И кое в чем Лиза права. Где-то он пробирается туда и обратно...

Поиски возобновились, но вскоре у меня случился передоз обществом дорогой соседки. Я ненавязчиво ускользнула к соседней группе из трех девушек, обыскивающих окрестности у здания женского сообщества. Раньше оно являлось их основным, а сейчас нате вам – летний домик. В Междумирье от зимы только название, но в прошлом году не было и ее. Искусственно созданный пять веков назад великим Зераном Шеланом мир ненадолго «менял» донорский Ладос на Гард, из-за чего чуть не был захвачен дикой природой и драчливыми кустами. Слава ханикам-хранителям, новая создательница всё починила.

– По-моему, весь парк вдоль и поперек прочесали, – расстроенно вздохнула худошавая девчушка с глазами олененка, заглянув в очередные заросли и ничего там не обнаружив. – Куда Иствер могла пропасть? Разве что добрела до границы Междумирья и выпала за купол...

– Ты чего? Это нереально. Как и вылететь за его пределы. – Асимметрично подстриженная блондинка надула из жвачки пузырь и звучно его лопнула. – А вот удариться об купол головой и вырубиться – вполне...

– Границу тоже прочесали по периметру, – по-акульки

улыбнулась кудрявая милашка, чей стервозный голос никак не вязался с ее обликом. – Но по древнему преданию можно попасть на купол с помощью секретной шеланской руны... Правда, тогда бедняжке точно конец.

Экспертов по пропавшим студенткам нынче хоть отбавляй!

– А что предсказатели говорят? – полюбопытствовала я, продолжая с ними путь. Без спросу прибилась, еще и молчу. Невежливо. – Подсказку бы какую дали.

– Они сказали, что поиски не бесполезны, и шанс ее найти есть, – просветила худышка-оленок. – Кстати, я – Бонна. Это Дэя и...

– Виски, – сама представилась неформальная блондинка. О, ее имя я наверняка запомню из сегодняшней кучи новых. До этого почти не пересекалась со студентами старших курсов.

– Девочки, рада познакомиться. Пусть и по такому безрадостному поводу. А я...

– Эника, мы тебя знаем!

Тянуло спросить – какого черта вы меня знаете, когда я стараюсь быть тише воды, ниже травы? Видимо, этот вопрос красноречиво отразился на моем лице, поскольку Дэя насмешливо пояснила:

– Из-за Дамиана Норвуда.

– Мы не общаемся, – не преминула я стать для них снова неинтересной личностью. – Он мой куратор официально, и

всё.

Старая университетская традиция: каждый шестикурсник берет на себя опеку случайно доставшегося первокурсника. Меня угораздило достаться лучшему студенту потока – известному всем и каждому выскочке-боевику, эксплуатирующему образ эдакого стильного засранца.

Дэя и Виски уставились на меня шокированно – мол, такая возможность тереться рядом с сиятельной звездой университета, а я ею не пользуюсь.

– Понимаю, он тоже не в моем вкусе, – поддержала меня Бонна и мечтательно вздохнула: – А вот ректор...

Как по мне, Арон Кавур приторный тип. От одного взгляда на него появляется ощущение, что на зубах скрипит сахар.

– Некоторым не угодить, – фыркнула на меня Виски. – Кто же тебе нравится тогда?

– Король гардского Залесья, – взяла я выше некуда, чтобы отстали, и томно выдала: – Прямо ах...

– Элдислен помолвлен, – деловито просветила Дэя, словно это было единственным моим препятствием на пути становления королевой. – Поговаривали, что он в прошлом году учился в Междумирье под прикрытием, но это явно враки – уж принца мы бы точно заметили!

Девушки принялись обсуждать что-то еще, да только я уже толком не слушала. На языке возник противный привкус тлена, тонкий звон в ушах заставил поморщиться. В цветущей роще витала очень скверная энергия. Скучная и едва

уловимая, остаточный шлейф, но и в столь мизерном количестве узнаваемая. Подчинение сознания.

Я мотнула головой, отгоняя тлетворные эманации. Нет, ну это катастрофа! Лайя подверглась опасной смеси темной и ментальной магии? И что делать мне?! Сообщать Легиону – к неприятностям. Студенткам первого курса не полагается обнаруживать аномалии в фоне, а уж тем более различать запретные чары.

Аттикус Крейн, чтоб тебя! Лучше бы я писала тонну объяснительных в канцелярии, чем попадала в такую ситуацию. Не пришлось бы выбирать между совестью и чувством самосохранения.

За считанные секунды взвесив за и против, я решилась на некий компромисс и помчалась к координатору поисковых групп из Легиона. Он обещал быть у склепа, готовый помочь в любой момент.

Остаточный шлейф мог развеяться в любую минуту. Желая сэкономить бесценное время, я повернула в парковую чащу и значительно срезала путь. Когда за деревьями показалась каменная стена склепа, наперерез мне скользнула тень. Я замерла и чудом не столкнулась с ее хозяином. Он отступил от меня на шаг, с любопытством склонил голову набок. Смуглое лицо, лукавые карие глаза, каштановые волосы с медным отливом. Спортивный красавец, ни единого изъяна. Но сквозило в нем что-то неприятное, включая ухмылку на губах.

– Да это же моя первогодочка! – Легкий на помине куратор одарил изучающим, по сантиметру ощупывающим взглядом. – Скоро я начну думать, что ты меня избегаешь.

– Просто мне не нужна помощь, – пожала я плечами, пытаясь его обойти. – Нет надобности отвлекать старших.

– Вдруг я хочу на тебя поотвлекаться? – Он сдвинулся в ту же сторону, вновь вырастая передо мной преградой. – Чего ты тут бродишь одна?

– Отошла ненадолго от группы, – постаралась я отвечать как можно непринужденнее. – Ищу легионера-координатора.

– Тебе же не нужна помощь, – съехидничал Дамиан, продолжая откровенно меня рассматривать.

Ох, я дала маху с тактикой игнора! Надо было, наоборот, на него демонстративно заглядываться, пуская слюни для верности. Живо бы потерял ко мне интерес. Точнее, таковой бы и не возник. Нет, бесспорно, я хороша... Миниа-тюрная, стройная, при этом все при мне. Личико симпатичное: округлые черты, слегка вздернутый нос, большие зеленые глаза, пухлые щечки и губы. Копна рыжих волос и едва заметная россыпь милейших веснушек прилегают. Но не роковая красавица, чтобы парни, оглядываясь, себе шеи сворачивали. Впрочем, этому я сама ее сверну, если продолжит меня задерживать.

– Помощь с огромной вероятностью нужна Лайе, – припечатала я. – Пропусти. Координатор по-прежнему у склепа?

– Отошел, вместо него сейчас другой, – любезно просветил Дамиан и, указав за свою спину, соизволил подвинуться. – Вон он, Лэнсон.

Земля уплыла из-под ног, взгляд вперился в русоволового парня смазливой внешности. Пожалуй, обмундирование смотрелось на нем странно. На вид вчерашний студент. Определенно какой-то другой Лэнсон, а не высший маг из Совета и глава всего Легиона, который меня раскроет на раз-два. Но колени уже подкосились.

– Воу, сбавь обороты, Лэйн! – Дамиан придержал меня за локоть, спасая от падения, и издевательски цокнул языком. – Тот факт, что я твой куратор, еще не дает тебе права на меня вешаться.

– Боишься за свои честь и достоинство? – все-таки не стерпела я.

Его бровь многозначительно приподнялась, а ухмылочка стала совершенно бесстыдной. Я выдернула локоть из его хватки и поспешила к координатору. Благо он не выглядел занятым, а скорее деловито разгуливающим с демонстрацией такого красивого себя в солидной легионерской форме. Темно-синей, отменно сидящей по фигуре, чего уж отрицать очевидное.

– Здравствуйте! – затараторила я, возбужденно размахивая руками. – Можно вас?

– Конечно, – улыбнулись мне во все зубы и сообщили гордо: – Зюзер Лэнсон, младший легионер отдела расследова-

ний. Только не надо на «вы», зови меня по имени.

Ах, Зюзер. Племянник Дэкса. Выходит, новенький в Легионе. Наслышана о нем от соседки, но лично не встречала. Я тоже представилась и выложила основанную на реальных событиях историю:

– Там в глубине парка – ханик! Хочет что-то объяснить или показать. Я не поняла, но ты наверняка разберешься. Поторопимся туда, а то, боюсь, он нас не дождетя.

Зюзер подобрался и позволил вести его за собой. Я ринулась обратно через чащу в ускоренном темпе, по дороге выслушивая, что он окончил университет в прошлом году, был председателем мужского сообщества, участвовал в битве за источник целых два раза и вообще герой. Ни разу не замолк и не сбился. Дыхалка хорошая, уважаю! Но болтает многовато.

Скверная энергия из цветущей рощи не улетучилась, остаточню пульсировала в воздухе. Я встала под деревом, где фонило заметнее всего, и сокрушенно посетовала:

– Ханика нет... Убежал, наверное. Хоть бы вернулся!

– Ну, – Зюзер почесал затылок, – подождем.

При этом на его лице ни малейшей работы мысли не отразилось. Неужели совсем не чувствует аномалию?

– Ярушка был именно тут, – начала я намекательную деятельность. – Скакал, как заведенный, и привлекал внимание. Может, в этом месте есть улики, которые следует поискать?

– Хм... – Он огляделся. – Кажется, здесь ничего подозри-

тельного нет.

Кажется, все мозги в семье достались его дяде!

– Понял, – заявил Зюзер. Увы, ликовать было преждевременно. – Не было никакого ханика. Ты его выдумала, чтобы отвести меня в укромный угол и остаться наедине. Я не против, но ты выбрала плохое время, я же при исполнении.

Вот это самомнение!

– Ханик не выдуманный, – повторила я с нажимом, – чуть раньше его видела моя поисковая группа.

– Неважно, ханики довольно тупые, низшие демоны же, – отмахнулся он. – Забудь о нем. А на свидание сходим потом.

Нет, тупые тут вовсе не ханики!

Зюзер многозначительно поиграл бровями. Я со смущенным видом убрала руки за спину, тайком делая пасс усиления фона. Этот индивид не засечет моего вмешательства. Эманации усилились, зафонило.

– погоди! – Зюзер встрепнулся. Ну наконец-то... – Что-то не так.

– Что?..

– Странность, но нехорошая. След от магии. Сейчас разберемся.

Он дотронулся до медальона на груди – артефакта для ментальной связи. Вызывая, видимо, более сведущую в запретных чарах подмогу. Вещал им беззвучное послание с таким важным лицом, что сомнений не осталось – все лавры за обнаружение «странности» достанутся ему, можно не вол-

новаться, что упомянет вклад случайной студентки. А мое усиление фона спустя минуту исчезнет.

Высказав нежелание мешать работе взрослых магов, я удалилась назад к своей первой поисковой группе. Дождалась объявления от Партона, что нас отзывают к склепу. Там угрожавший мне свиданием координатор велел всем расходиться по домам, поскольку легионеры нашли в парке зацепку и студентам не следует мешаться под ногами.

– Ты видела Зюзера? – вздохнула Лиза по пути в общежитие и понизила голос: – По-моему, он до сих пор по мне страдает...

Ага, с каждой новой девицей в укромном углу. Исстрадался весь.

– Главное, что ты его забыла, – припомнила я ее же слова и ушла от темы.

Ох уж эти любовные дела! Последнее, что хочется обсуждать. Ввязываться в них – подавно. Не хватало еще позволить гормонам меня отвлекать... От запланированного на ночь призыва демона.

Глава 3. Причины противоречий

Вызвать сущность из бездны не так трудно. А вот удержать и заключить сделку... Нужный мне демон – не самый тривиальный. Договориться с ним удастся лишь избранным, но кто сказал, что это не могу быть я? Атрибуты для призыва требуются незатейливые, формулы при обращении к потустороннему измерению – стандартные темные. Не требуется ни изобретать новое, ни сочетать заклинания разных школ, ни хотя бы стихий.

Помню, раньше я часами сидела в библиотеке, изучая боевые чары, высчитывала силу воздействия и придумывала связки в плетениях. Непередаваемый экстрим, когда энергия искрит на пальцах, обращаясь огнем, и тут же растекается, чтобы застыть льдинками в ладони, а затем их сносит созданными тобой воздушными потоками или вибрациями земли. Так что с демоном справлюсь.

На улице начинало темнеть, учеба давно закончилась. После поисковых мероприятий я успела на лекции по теории магии, устройству астрального плана и волшебным существам. Сидела в просторных аудиториях на изящных, но твердых скамейках, прилежно конспектируя за преподавателями, пока Лиза развлекалась рассматриванием мозаики в стрельчатых окнах. Вечером она загуляла с нашими сокурсницами, и я смогла спокойно уйти из комнаты, избегая лиш-

них вопросов.

Из саквояжа в пространственный карман отправились тонкая свеча, кусок мела, мешочек трав, кристаллы и ритуальные кинжал с чашей. Хорошо, что все необходимое ношу с собой! Плохо, что площадку для проведения призыва туда не запихать.

Необходимо было экранированное место с сильной энергетикой. Настолько уединенное, чтобы меня не поймали с поличным. Наказывают за несанкционированные призывы сурово, вплоть до отчисления из университета и ареста. Попадаться противопоказано. Идеально было бы проверить призыв в зале Звезд, но... Нет. Во-первых, там всё перегородили из-за близости к источнику магии. Во-вторых, я не готова снова переступить его порог. В огромном замке, которым является учебный корпус, найдется подходящее мне помещение.

В столь поздний час университет не пустовал. Судя по расписанию в холле, сейчас проходили факультативы, заседали студенческий комитет и проводилась научная конференция по магическим накопителям. Господа ученые заняли кучу аудиторий и по-хозяйски сновали по этажам. Впору переименовывать Междумирье и Проходномирье!

Я поднялась по главной лестнице, свернула на вспомогательную, что серпантинном вела наверх. Бесконечные ступени, лепнина на колоннах, элегантные светильники в нишах стен – с лампочками. Артефактами в магическом универси-

тете не злоупотребляют, освещение и водопровод проведены ручками, а лифт наполовину механический. Ни огненных фонариков, ни самогреющейся воды, ни шеста воздушных потоков, способного перемещать тебя между этажами. Всего в меру, любой гость почувствует себя комфортно. Вот он – баланс, которым не пахнет ни в одном из миров. И это действительно волшебство.

Делая вид, что празднично шатаюсь, я выискивала более-менее тихий этаж в надежде на свободную защищенную аудиторию. Битый час ходьбы, тридцать шесть лестничных пролетов и нулевой успех! То народа многовато, то экранированности маловато... Скоро моя задница начнет гореть во всех смыслах.

Дойдя до самого верха, я свернула в скудно освещенный коридор. Длинный и извилистый, он становился темнее с каждым шагом. Двери по обе стороны редели, а потом вообще перестали встречаться. За поворотом была лесенка: винтовая, узкая и кованая. В отблесках света стоящей на нижней ступени лампы ни опознавательных знаков, ни указателей, только табличка «Закрито для посещения. Вход воспрещен». Звучит отлично!

Я достала свечу, зажгла ее щелчком пальцев. Прикрывая колеблющееся пламя, поднялась по лесенке. Она вывела в огромный зал – площадью метров в сто, не меньше. Неиспользуемый, но чистый и ухоженный. Занавешанные окна, пустой центр, нескользкий паркет под ногами, так подходя-

щий для танцев. Вдоль стен громоздились башни из аккуратно сложенных друг на друга стульев, стояли накрытые белыми покрывалами, словно саванами, кресла и столы. Защиты было навешано с лихвой, хоть ложкой ее черпай. Свеча горела чисто, проходя проверку на ровный энергический фон. То, что надо!

Повременив с ментальным сканированием, я заозиралась в поисках безопасно отгороженного угла для ритуала. Сзади, со стороны лесенки раздались шаги, я торопливо обернулась. Вроде никого. Вдох, концентрация...

– Кого я вижу, – рявкнули у меня над ухом.

От неожиданности я подпрыгнула. Проглотив просящиеся наружу грязные ругательства, закричала громким и истошным: «А-а-а», отскакивающим от стен. Как и следовало приличной испуганной девушке. Дрожащее пламя свечи рывками выхватило из темноты лицо со знакомыми чертами и буравящими прищуренными глазами. Аттикус Крейн?! Демоны его поглотили... От понимания того, кто передо мной, вырывающийся из горла крик зазвучал искреннее. Не придумав ничего умнее, я дунула на свечу. Огонь погас, зал погрузился в крошечный мрак. Но так было лучше... Не видно – ни меня, ни его!

Мгновение спустя пространство залило ярким светом. Я проморгалась, привыкая к нему. В ладони Аттикуса пульсировал осветительный шар.

– Нарушительница правил, – его губы дрогнули в усмеш-

ке, – что вы здесь делаете?

Как что? Не призываю демона, поскольку мне мешают! Старательно запинаясь через слово, я выдавила:

– Нарушаю п-правила?

– Абсолютно верно. Пройдемте-ка...

Он отступил к ступеням, поманив за собой. Будто у меня есть выбор! Я смахнула с остывающей свечи капли воска, сунула ее в пространственный карман. Пришлось спуститься обратно по узкой лесенке за Аттикусом. В коридоре я пошла с ним рядом, не сводя взгляда с плывущего впереди осветительного шара.

– Вы второй раз за день отличились, – присвистнул его хозяин, словно мое неподобающее поведение могло считаться достижением. – Почему-то я не удивлен.

– Потому что вы предсказатель?

– Остроумно, – оценил он таким тоном, что было ясно: не оценил. Тронул преподавательский опознавательный медальон на шее и, наведя на меня, нахмурился. – Эника Лэйн, значит... Хм.

– Что-то не так с моим именем? – напряглась я.

– Оно вам не подходит.

Эти предсказатели хуже менталистов! От вторых хотя бы ментальный блок существует. Радует, что с интуиции спроса никакого, и на гадания нет гарантии. Даже видения содержат лишь зерна истины. А уж после того, как Союз прорицателей себя дискредитировал липовым предсказанием... Да и

эллодианскому владыке в свое время напророчили дичи про нареченную. Так что пусть Аттикусу кажется что угодно.

Я промолчала, опасаясь развивать тему. Мы пересекли коридор и вышли к лифту. Лампы тут светили в избытке, осветительный шар растворился за ненадобностью. Стало не на что спасительно пялиться. Собравшись с духом, я стойко взглянула в глаза своей проблеме. Голубые и хитрые глаза.

– Аттикус, мне очень жаль... – покаянно вздохнула я. – Обещаю приложить все усилия, чтобы не отличиться в третий раз.

В смысле – не попасться.

– О, вы знаете мое имя, – задумчиво отметил он.

На моем лице ни мускул не дрогнул. Знаю, а что такого? В конце концов, личность-то известная. Преподаватель, о чьей вредности в университете слагают байки. Валит народ на экзаменах нещадно, зато лекции ведет интересно. Неформально даже, но без перебора.

– Больше ничего не скажете? – вкрадчиво поинтересовался он, давая мне понять, что верит в мои извинения примерно так же, как в тушащих пожар драконов.

– Нет, – просипела я нарочито. – Горло болит.

– Еще бы, так орать, – покачал головой Аттикус и, вызвав лифт, любезно пропустил меня первой.

Лишенная кнопок кабина среагировала на его команду «на кафедру прорицания». Плохо дело! Радует, что не сразу к ректору. Но вряд ли он в такое время на работе... В деканат

меня не поведешь — я пока не принадлежу ни к какому факультету. Двери зарылись, чтобы через секунду распахнуться на пятнадцатом этаже, в той части, где располагались кабинеты преподавателей и служебные помещения. В одно из них меня и пригласили. Просторное, но уютное. Безлюдное, если не считать нас, конечно. Мягкие диваны и кресла, столы с закусками, маговизор во всю стену. Комната отдыха? Однако...

Я охотно приземлилась на диван, все же столько этажей обошла. Аттикус остановился у уголка с чайным сервизом, водой и жестяными баночками без надписей.

— Чаю? — предложил заботливо. — У вас же горло болит.

Мило. Но пить, пожалуй, неизвестно что не рискну. Я вежливо отказалась, он пожал плечами и заварил чай только себе. По воздуху разлился приятный аромат с пряными нотками. Тяжело быть предусмотрительной...

Аттикус сел в кресло напротив меня, держа наполненную до краев чашку.

— Итак, начнем сначала, — к улыбке прилагалась вопиюще расслабленная поза, — что вы здесь делаете?

— Вы же сами сказали, — я с непонимающим выражением лица взмахнула ресницами, — пройти с вами. Вот я и прошла.

— Отвечайте нормально, — не купился он. — Почему вы бродите по университету в такое позднее время, а не сидите на факультативе, в общежитии или баре «Дыхание дракона»?

– Гуляла, – важно было стоять на своем. – Заблудилась...
Гляжу – коридор, не обозначенный в схеме этажа. А у лесенки захотелось узнать, почему закрыто и вход воспрещен.

– Даже если это стало бы вашим последним желанием?

– Там не могло быть опасно. Во-первых, не заперто. Во-вторых, нет магической преграды. Только табличка. В-третьих, среди студентов не ходит никаких страшных подкрышных историй.

– Ну вот, – довольно ответил Аттикус, – умеете логично рассуждать, когда не придуриваетесь.

Подловил! Его взгляд стал пристальнее и внимательнее, последовал вопрос:

– Зачем вы зажигали свечу?

– Осветительный шар колдовать не умею.

Первокурсница ведь. А артефактные или механические фонарики есть не у всех. К счастью, вывернуть наизнанку чужой пространственный карман могут только легионеры. Из моего бы сейчас много подозрительного попадало...

– Что случилось с залом под крышей? – переключилась я на образ любопытной девицы, раз с глупенькой не прокаатило.

– Студенты рьяно отпраздновали начало года, переборщив с магическими спецэффектами. До сих пор проветриваем.

«Да там, кроме изолирующих чар, других нет в помине» – чуть не сказала я, но вовремя прикусила язык. Либо Аттикус

продолжает меня испытывать, либо банально врет. Что он сам там делал? Магическую сигнализацию я бы заметила, да и так быстро по ее зову на самый вверх не прибежишь, а порталные модули в Междумирье установлены лишь в комнате для перемещений на первом этаже и в Легионе. Возможно, это способность мага-интуита – оказываться в нужном месте в нужный момент. Напрямую-то его не спросить, мне не по статусу.

– Всего-то на проветривание закрыли? – подыграла я и пришла к утешительному выводу: – Выходит, тяжелого проступка я не совершила.

– Совершите, – припечатал Аттикус, – учитывая тенденцию. Сначала не возвращаетесь вовремя с выходных, потом запретительные надписи игнорируете. Попадете на чем-то более серьезном и тогда получите официальное предупреждение. Главное, не собирайте больше двух. Три – это отчисление. А не хотелось бы.

Почему? Ему не должно быть до меня дела. Неужели догадался?..

– Благодарю за разъяснительную беседу, – елеинно произнесла я и, опустив ресницы, с придыханием изрекла: – А говорят еще, что вы жесткий, очень ехидный и вообще недобрый. Наговаривают...

– Ничуть, – ухмыльнулся он. Поднес чашку к губам, шумно в нее вздохнул. Секунда, другая, третья. Затянувшаяся пауза. Так и не отпив, Аттикус отложил ее на подлокотник. –

Просто вы мне кое-кого напомнили.

Внутри похолодело.

– Кого? – спросила я пытливым голосом, задействовав все имеющееся самообладание. – Внешне похожи?

Как по мне – не особо!

– Не прямо одно лицо. Она училась здесь давно. Могла бы достичь очень многого, но не доучилась.

«...а погибла» – забыл добавить. Дверь комнаты отворилась, вошла уставшая преподавательница портального искусства. Аттикус тут же взял чашку обратно в руки и уведомил меня:

– На этом разъяснительная беседа окончена. Идите и не блуждайте, студентка Лэйн. Если тест распределит на мой факультет – лично займусь вопросами вашей дисциплины.

– До свидания, – выпалила я и, вскочив с дивана, пулей вылетела за дверь.

Бездна меня поглотит пойти к нему на предсказательский факультет! Кстати, о бездне. Призову я сегодня демона или нет?

Укромное место я нашла глубокой ночью, на новой тренировочной площадке для старшекурсников. Кроме, собственно, площадки, там имелись уединенные комнатки для медитаций. Экранированные, под магическим пологом тишины. Не идеально, но с дополнительными мерами безопасности сойдет.

В этот раз я была умнее. Повышенная концентрация, мен-

тальное сканирование на ауры. Никого. Росчерки мела на полу, расположенные по контуру круга силы, чтобы удержать призванную сущность. Саму окружность я обозначила дорожкой смеси трав из мешочка – для защиты. Справа и слева расставила кристаллы, аккумулирующие энергию.

Итак... Присесть на колени перед кругом, зажечь свечу, беззвучно произнести заклинание для вызова демона, подкрепив намерение каплями своей крови в ритуальной чаше. Свежий порез на ладони запыхал болью, потусторонние частицы из бездны откликнулись, напитывая пространство звоном и вибрациями. В центре круга со свистом закрутилась темная воронка, проваливаясь в никуда и зияя чернотой. Под ложечкой засосало, но я стойко бросила в портал завершающий магический пасс.

Навалилась усталость, по спине катились капли пота. Я сжала ладонь в кулак, добавляя крови в чашу и сосредотачиваясь на вылетевшем из воронки сгустке дыма. Он зашипел, заметался в круге. Кристаллы засветились и треснули, энергия из них направленно хлынула в потусторонний сгусток. Дым развеялся вместе с кристаллической трухой, в которую они обратились. Провал бездны схлопнулся, в дыму расплылась широкая рваная улыбка.

«Сделка», – потребовала я мысленно.

«С-с-сделка... – скрипуче передразнила эта хтонь. – Голову тебе с-с-сейчас откуш-ш-шу».

Ожидаемо. Я не шелохнулась, отправляя в ответ реши-

тельное: «Ну попробуй!».

Демон взмыл к потолку, источая бешеные темные эманации. К горлу подкатила тошнота, пол затрещал. Взывая к дару, я выдала подчиняющее заклинание. Пальцы дрожали, в висках болезненно пульсировало. Но я закончила и протянула руку с горящей свечой вперед, чертя в воздухе знак границы, которую нельзя пересечь тем, кто не отсюда.

«Не откуш-ш-шу... – признала сущность поражение. Состланная из дыма улыбка грустно перевернулась вверх тормашками. – Хорош-ш-шо... С-с-делка?»

«Поисковое заклинание, – выдвинула я условие. Вынюхивали эти демоны лучше всех, но напрягать волшебный нюх соглашались крайне редко. Пытались оставить мага ни с чем, специально выдвигая дикие ответные требования. – Взамен готова не на все».

Я стандартно перечислила приемлемые условия: без жестокости, причинения кому-либо вреда и прочего недопустимого в рамках закона и общепринятой морали.

«С-с-скука, – отметил демон. – Что ш-ш-ш...»

Он почти подлетел к моему лицу, насколько позволял очерченный круг. Я содрогнулась, дымчатая улыбка превратилась в пасть и нахально осклабилась:

«Поцелуй...»

«Что? – опешила я. – Тебя?!»

«Ф-ф-фу» – пасть скривилась, – нет...»

Под скрипучее бормотание в моей голове на мгновение

возникла картинка. Смутно, словно через запотевшее стекло, но было сложно не узнать Киллиана Зинбера.

Я вскочила с пола и рыкнула вслух:

– В смысле?

«По-настоящ-щ-щему, как положено. – Хтонь перекувыркнулась в полете, вновь оскалившись улыбкой. – Ис-сполняй! Или отпус-с-сти меня...»

Нет уж! Единственный шанс договориться – обмен загаданными желаниями с обоюдным их исполнением. Точнее, порождение бездны выполняет обязательства ровно после того, как получает свое. А в первую очередь этот демон желает, чтобы я отказалась, а он поскорее свободным вернулся домой.

«Поцелую», – адресовала я согласие в наглуую полуморду.

«С-с-делка! – постановил демон. Привязываясь ко мне, обратился безликим дымом и просочился за пределы круга. Затем исчез в провале бездны, напомнив: – Время пош-ш-шло».

И его максимум сутки! Неисполнение грозит тем, что голову мне все же откусят – поддержание связи с демоном изматывает. Я залечила порез и тщательно прибралась в комнате. Уничтожив следы преступления, на негнущихся ногах пошла прочь.

Если бы призыв совсем не удался, было бы хуже. Наверное.

Глава 4. Предоставьте это воле случая

Битый час надрывался соседкин будильник, лучи утреннего солнца беспощадно светили в лицо, но меня таким не возьмешь. Особенно после вчерашнего лестничного фитнеса с элементами незабываемых приключений.

«Спиш-ш-шь?» – вклинилось прямо в мозг потустороннее.

Я шуганула демона поглубже в бездну и сладко потянулась. Ну да, сплю! Это намного лучше, чем бегать остаток ночи по Междумирью с вопросом, как пройти к Киллиану Зинберу. Я уж молчу о том, что заявиться к нему домой и разбудить было бы очень странно. Хотя лезть целоваться все равно будет странно...

М-да, поставили условие. Вроде и ничего такого, а ощущается надвигающейся катастрофой. Изнутри потряхивает, заставляя пульс бешено учащаться! Надеюсь, во мне говорит не интуиция, а стресс для неокрепшего, подверженного буйству гормонов организма.

Тактическое соблазнение отмечаем, маловато данных и времени. Бросаться на мужчин – не совсем мой стиль, но других вариантов не вижу. Все не так уж плохо... Выбери демон-извращенец, например, ректора Кавура, было бы про-

тивно. А тут кандидатура ужасает разве что своей реакцией. Впрочем, редкий мужчина оскорбится подобными действиями со стороны молодой и привлекательной девушки.

В памяти всплыл хмурый Киллиан с тяжелым, как артефакторная установка, взглядом и фразой «мы это выясним». Сердце забилося где-то в горле, появились малодушные мысли – может, отпустить демона? Но тогда не стоило соглашаться! Отменять сделку поздно: подписалась, считай, кровью. Теперь разрыв нашей связи чреват нехилым энергетическим откатом. Затратно, опасно и глупо. К тому же демонический нюх наконец приблизит меня к цели. За этот месяц я перепробовала все возможное, без толку. Цитируя талантливого темного мага и бывшего ректора Лукаша Янова: «Нет ничего невозможного, если призвать подходящего для этого демона». Призвала, удержала, договорилась. Идти на попятную? Ни за что. Это всего лишь поцелуй.

– Блин... – Под очередной музыкальный залп на соседней кровати заворочалась Лиза. Высунула руку из-под одеяла и коснулась черной плоской пластины, которую называла телефоном. Будильник замолк. – Вставать пора, что ли?

– Ага, первая лекция через полчаса. Если не будешь краситься, то успеешь.

– Скажешь тоже – не краситься! – Зевнув, она сонно продрала глаза. – А ты чего лежишь? Ну сама виновата. В ванную пойдешь после меня.

– Вот и не пойду, – объявила я и, выждав драматическую

паузу, закончила: – на лекцию. Мне нужно в Легион. Хочу попросить их разрешить и сегодня собраться отрядам по по-
иску Лайи.

– Брось, всю доступную территорию студенты прочесали уже. Да и решение принято свыше. Кто его отменит?

– Значит, схожу к их главному.

Выпутывающаяся из одеяла Лиза зависла с перекошен-
ным лицом, забыв о намерении брать ванную штурмом.

– Ты чего? Не ходи к нему! – Она яростно замотала голо-
вой. – Через какого угодно легионера передай. Или аноним-
но в ящик для сообщений вбрось.

– Что в Зинбере такого страшного? – продолжила я зате-
янный сбор информации. – Расскажи, вы же в прошлом году
общались.

– Общались?! – Лиза побагровела. – Ты так называешь
предъявление обвинений и допрос? Меня вообще-то подста-
вили... За то, что пошла против, как впоследствии выясни-
лось, сильных мира сего! Справка от крутой целительницы
была, что я эмоционально ранимая. А он мне – не волнует.
Антимагические наручники, и в камеру.

– Поулыбаться мило не пробовала?..

– И поулыбаться, и поплакать. Ему пофиг! Ужасный че-
ловек. Сначала арестовывает, потом разбирается.

Ну спасибо! Не то я хотела услышать.

Лиза утопала в ванную, а меня охватил еще больший
мандраж. Я успокоила себя тем, что пристающую с поцелуя-

ми деву заковывают в наручники разве что для продолжения банкета с обоюдного согласия. Дождавшись своей очереди на водные процедуры, приняла остужающий холодный душ и облачилась в студенческую форму. Она скромная – белая блузка с гольфами, серые пиджак с юбкой – и сразу дает понять, что я первокурсница, а какой с них спрос? Со скидкой на дурость, конечно же.

На пропускном пункте в Легион у меня сходу обозначилась конкурентка – стоящая передо мной в очереди фигуристая девица в черной форме факультета оккультных наук. Вредная дама из окошка при мне сообщила ей, что попасть на прием к Киллиану Зинберу – это вам не на маникюр записаться. Да что она знает о маникюре? Туда запись минимум за неделю! Девица сделала важное лицо и заявила, что является независимым корреспондентом «Вестника Междумирья», жаждущим правды о пропаже студентки и маньяке, а окошечная дама ущемляет свободу слова и глас свободной журналистики. Та ее напором ничуть не прониклась и предложила прием у дежурного легионера в случае, если имеется, что о пропавшей рассказать. А если нет – нечего отвлекать людей от работы, новых комментариев по незавершенному расследованию никто не даст.

Девица отправилась восвояси, освободив мне место у окошка. Само собой, я попросилась не к господину начальнику. Кто же действует так топорно в лоб? Когда есть младший легионер Зюзер, который соглашается принять тебя

немедленно. Пройдя за ворота, я очутилась в царстве казенной тоски, лишенной зелени и цвета. Стоящие друг к другу впритык мрачные здания, узкие дороги между ними, напоминающие каменные лабиринты. Исключительно не романтические потенциальные места для поцелуев... Ай, неважно. Мне бы выяснить, где подловить Киллиана, а там сориентируюсь.

Разведывать путь в его кабинет было преждевременно, хоть время и поджимало. К тому же Зюзер ждет. Я честно дошла до крыльца с вывеской «Отделение Легиона Междумирья». Не петляя внутри по коридорам, спросила у симпатичных парней в военной форме дорогу и поднялась на указанный этаж, целиком отведенный под эдакий маглицейский участок. Он утонул в шуме и суете, на разделенных условными перегородками столах громоздились бумаги, свитки и артефакты. Хм, а ведь сюда довольно легко попасть! Только удовольствие и польза сомнительные... Вряд ли тут что интересное хранят.

Толком еще не осмотрелась, как мне навстречу выплыл Зюзер.

– Эника, ты ко мне, – объявил на весь этаж, сияя ярче лампочек. Его коллеги начали на нас оглядываться, он сильнее расправил плечи. – Вообще-то я очень занят, но проходи.

– О, я буквально на минутку, – ответственно пообещала я. – У меня вопрос.

Зюзер деловито кивнул и проводил меня в свой рабочий

угол. На письменном столе лежал лист с единственным написанным сверху словом: «Отчет» и баночкой открытых подсыхших чернил. Занят был, и не поспоришь. Вдохновения, видимо, ждал. Я села напротив – на стул у другого конца стола. Приготовилась к импровизации, но рот раскрыть не позволили.

– Вопрос у тебя, значит... – протянул Зюзер со вздохом. – Знаю какой. Не хочу ли я извиниться, да? Хочу. Прости, зря я засомневался вчера насчет ханика. На том месте, что ты указала, действительно обнаружены важные магические улики.

А он мне нравится. Напрягаться с объяснениями не надо, сам все за меня придумывает.

– Извинения принимаются, – подыграла я. – А что за улики?

– Не могу об этом говорить, – буркнул Зюзер так, что стало ясно – его не посвятили в детали. – Но мое предложение насчет свидания по-прежнему в силе.

Послышалось шуршание, коленке стало щекотно. От легкого такого и теплого касания. Что-то сомневаюсь, что это Зюзер шалит! Я отодвинулась вместе со стулом, заглядывая под стол. Оттуда на меня смотрела герань. Ну, насколько герань вообще способна смотреть. Розово-сиреневые цветочки топорщились и колыхались из стороны в сторону, листья приветливо махали. Опорные стебли, торчащие из цветочного горшка, пританцовывали с «ноги на ногу». Оу...

– Белочка, уйди, кыш, – Зюзер зашикал на нее, прогоняя из-под стола. Та не прогналась. – Живет она тут у нас в Легионе, гардское создание... Обычно посетителей не донимает. Эй, кому я сказал, отстань от девушки. Я Зинберу на тебя нажалуюсь, когда он вернется!

– Его нет?.. – вырвалось. Я спохватилась и возмущенно ахнула: – Отпуск взял, несмотря на происходящее?

– Ну что ты, он в отпуске в принципе не бывает. К ректору на совещание пошел.

Киллиан в университете?! Тьфу, а я прибежала к нему в Легион. Издевательство! Надеюсь, есть шанс подкараулить его у кабинета Арона Кавура.

– Мне пора, – подорвалась я. – На лекцию опаздываю.

– Э-э-э... – раздалось уже мне вслед. – Да-да, пока. Как я и предупреждал, я сильно занят!

Не припоминаю, чтобы я когда-нибудь так торопилась в университет. В главный корпус-то не переместишься – первому курсу это уметь не положено, а при открытой сделке с демоном просить о помощи посторонних магов чревато. Пришлось одолжить у продавца пирожков магокат и прокатиться с ветерком, стараясь не растерять по пути энтузиазм. Все же вероятность успеха плана-перехвата сомнительная – на совещание мне никак не попасть, а сразу по его окончании Киллиан может вернуться в Легион порталом. Если оно началось, то останется только поцеловать дверь! А если не началось, то придется как-то отозвать столь занятую личность

в сторонку. Или исполнять желание демона при всех...

По лестнице к ректорскому кабинету я поднималась, прикидывая варианты вплоть до самых экстремальных. И что увидела за последним поворотом? То, что заставило на миг отпустить перила и протереть глаза. Это ничего не изменило – картина перед ними осталась прежней.

Он стоял там. У подоконника. Просто стоял и что-то высматривал в окне! На площадке лестничного пролета, абсолютно один. Издалека узнала его, даже в профиль: высокий лоб, прямой правильный нос, твердый волевой подбородок. Собранные в хвост белые волосы с серебристым отливом – будто седина, а будто и нет. Сомневаюсь, что такой цвет от рождения, но ненатуральным не кажется. Зато подкидывает Киллиану больше лет, чем есть на самом деле.

Уверена, сорока ему еще не исполнилось. Хмурился бы поменьше, что ли... С этого расстояния он тоже выглядел грозно и немного устрашающе. Строгий, собранный, в пригнанной по фигуре, легионерской форме. Разделяло нас бесконечное количество ступеней и следовало бы по идее ускорить шаг. Вместо этого ноги стали ватными, захотелось, чтобы лестница никогда не заканчивалась.

Казалось бы – подходи, лови момент, целуй! Но как я это потом объясню?... Раньше было не до того, а тут соизволила задуматься. Невероятно вовремя, чего уж.

Ступени кончились, пальцы вынужденно соскользнули с перил. Тянуло прокрасться мимо Киллиана Зинбера тихой

сапой и пойти себе дальше. Что я почти и сделала... Уловив движение, он повернулся, серые глаза пронзили меня насквозь. Впервые видела его настолько близко. Складку между бровями, поджатые губы, шрам на левой щеке, который часто упоминали трепетные девушки и не только оные. При этом никто доподлинно не знал, откуда тот взялся. Глубокий след, но не могу сказать, что он сильно портил и без того суровое лицо.

Сейчас или никогда... Никогда? Нет уж, я ни одного мужчину так не разыскивала! Что до объяснений – с каких пор восемнадцатилетним девам надо оправдываться за внезапные приступы любвеобильности? Выкинула ненужные мысли, и вперед.

Получилось. Я подошла к Киллиану – еще ближе, наслаждаясь странной звенящей пустотой в голове. Его бровь испытующе изогнулась. Жесткость во взгляде, короткая светлая щетина на подбородке. На ощупь, наверное, пока не колючая... В реальность вернул заданный мне вопрос:

– Что вы хотели?

Что я хочу?.. Срочно покраснеть вместо того, чтобы откровенно пялиться!

– Да, – ляпнула я, прежде чем совсем сократить расстояние между нами.

Мимолетное касание губ, сорванный вскользь поцелуй, попытка отстраниться. Облом! Хватка сильных рук на талии вынудила остаться, практически впечатав в твердую

мужскую грудь. Спустя секунду губы смяло горячим требовательным поцелуем. Дыхание сбилось, воздуха не стало. Внутри словно коротнуло, посыпались невидимые щекотные искры. Жаром затопило пополам с глубоким изумлением, ибо... Какого?! Шок и трепет в одном флаконе! Чудом придя в чувство, я сообразила, что отвечаю. И не за себя и свое поведение, а взаимностью на его вопиюще наглые действия.

Мои ладони уперлись в Киллиана, отталкивая. Меня отпустили, я судорожно и хрипло вдохнула. Он невозмутимо усмехнулся, демонстрируя нулевую неловкость. Вся она была моя... Целиком и полностью! Щеки пылали по-настоящему. Или я от возмущения?.. Ладони сжались в кулаки, а припухшие губы в тонкую полоску.

– Не я это начал, – справедливо заметил Киллиан. Наклонившись ко мне, уничтожил только что отвоеванное личное пространство и произнес: – Занятную демоническую тварь ты призвала, и условия сделки у нее интересные.

– Чего сразу призвала-то? – Невинный вид, взмах ресниц, запущенный в голове генератор отговорок. – Может, проспорила кому-нибудь...

– Конечно. – Его недоверчивый прищур окончательно убедил меня в провале. Последовал бескомпромиссный приказ: – Рассказывай. И показывай.

Я нервно сглотнула, чувствуя своим ответственным за интуицию местом, что отнекиваться бесполезно. Как он всё понял? Пока демон, с которым я заключила сделку, находится

в бездне, нашей связи не видно. Хотя если произвести магические замеры... Проще говоря, прощупать тайком. А-а-ах! Вот зачем были эти руки на моей талии?.. Ну как так можно?! Теперь я действительно возмущена!

Ответный взгляд выразительно намекал – нечего оскорбляться тем, что твое оружие использовали против тебя. Как говорится, кто с поцелуями к нам придет, тот на поцелуях и прогорит. А еще этот взгляд ставил перед фактом, что от меня ждут другой реакции, нежели молчаливое моргание.

– Прямо здесь показывать? – уточнила я застенчиво, пригладив юбку.

– Прямо здесь рассказывать, – проигнорировали провокацию, не шелохнувшись. – Про демона.

– Ну, он такой... черненький.

– И страшный, – нелюбезно подсказал Киллиан, – но это не то, что я хочу услышать.

– Я ужасно испугалась эту тварь, хорошо, что вы помогли выполнить ее условие и меня спасли, – выдала я, проникновенно глядя ему в глаза. Тактика, которая на редком мужчине не срабатывала. – Благодаря вам никаких плохих последствий не будет.

– Будут, – оказался он из их числа тех самых редких мужчин. – Как ты вообще умудрилась призвать сущность, удержать, договориться с ней и уцелеть?

«Умудрилась» – прекрасная формулировка. Обнадеживающая.

– Повезло, – пожала я плечами и выдохнула со всем возможным облегчением: – К счастью, все позади!

– Тебе еще сделку закрывать.

Сзади раздались шаги, мрачный взгляд Киллиана перекошевал мне за плечо. Я обернулась и увидела выше на лестнице рыжую секретаршу ректора.

– Мы начинаем, – сообщила она, косясь на меня странно, но никак не комментируя мое присутствие в столь тесной близости от легионера, – все в сборе, ректор Кавур приносит извинения за задержку.

Совещание начинается? Замечательно... Великолепно. Вовремя! Вдруг ему станет не до студенток, которые не пропадали? Разберется со мной позже по остаточным магическим следам или перепоручит кому-нибудь менее занятому. Я же успею закрыть сделку и воспользоваться поисковым заклинанием, а то и как-нибудь забрать свою драгоценную находку. Тогда, прощай, Междумирье.

– Совещайтесь без меня, – заявил секретарше Киллиан, – появилось неотложное дело.

Это я-то? С одной стороны, быть неотложным делом льстило, с другой... Провал провалов! Отчетливо слышу дребезжание медного таза, которым вот-вот накроет меня с головой. Или по голове.

Я инстинктивно попятилась в сторону, на мое плечо легла тяжелая рука. Во второй ладони Киллиана засверкал свет, а пальцы сложились в порталном пассе. Сияние, невесо-

мость, качка на волнах энергии. Вынырнули мы в угрюмой комнате, лишенной окон. В ней царили пустота, холод и безликая серость, подчеркнутая скудным освещением. Легион!

Надо мной по-прежнему нависал тот, кто был способен не просто добавить проблем, а значительно их приумножить. Мысли путались, губы горели.

– Я не хотела ничего такого, – пробормотала я, облизнув их.

– Звучит обидно, – констатировал он с кривой ухмылкой. Да чтоб его! – Сделку при мне закроешь.

– Это звучит обиднее, – не осталась я в долгу. – Полагаете, одна я не справлюсь? Самая легкая часть.

– В мой кабинет, – процедил Киллиан. – Живо!

Развернулся и вышел в единственные имевшиеся двери, не глядя на меня. За неимением иных вариантов, я направилась за ним. Думала, что добраться до него было сложно! Оказывается, куда сложнее – выбраться обратно.

Глава 5. Список отговорок

Отбросив упаднические настроения и панику, я принялась срочно искать плюсы. Условия сделки с демоном выполнены, ведут меня в кабинет, а не комнату для допросов. Я не арестована! По крайней мере, пока что... Вдруг выпутаюсь? Выбрать бы верный подход. Косить под дурачку не прокатит, дурость еще никому не помогала успешно призывать демонов. Вести себя чересчур рассудительно тоже нельзя, будет не по статусу. Если Киллиан заподозрит неладное, то я из Легиона уже не выйду.

В давящем молчании мы поднялись на лифте, пересекли напичканный приборными панелями холл. Не отделение а-ля бюро расследований, в котором я недавно побывала, а глянцевый офис с обилием блестящих поверхностей, равномерно оснащенный артефактами и техникой. Выползающие к ним сотрудники, как в легионерской форме, так и в штатском, косились на меня с любопытством. Извините, дорогие, самое интересное вы пропустили, а на бис повторять не буду. Ответные взгляды я не бросала, скромно опуская глаза и продолжая идти все за той же спиной. Коридор, налево, направо – до мощной двери с лаконичной надписью «Глава Легиона Междумирья К.З.» и отсутствующим листом под надписью «приемные часы». Видимо, их нет...

Кабинет был таким же мрачным, как и его хозяин. Черная

плитка пола, темные панели на стенах, окна без занавесок, в которых виднелось беспросветное небо. Из мебели был только громоздкий стол с таким же стулом и запертый здоровенный шкаф. Ни дивана, ни кресла, ни второго стула, ни хотя бы табуретки. Посетителям полагается стоять? Негостеприимно, однако!

Я остановилась сразу за порогом, упершись спиной в захлопнувшуюся дверь. Проходить дальше не хотелось. Наоборот, выскочить вон при первой же возможности. Киллиан не занял свое законное место. Встал напротив меня и только сейчас просканировал, направив опознавательный артефакт, похожий на невзрачную коробочку. Я выдавила улыбку, он сложил руки на груди и задал ожидаемый вопрос:

– Откуда у студентки первого курса из Очунвиля познания в оккультизме?

– Мой бывший парень – темный маг, – ничуть не полукавила я. – Научилась от него призывам.

– Из предглубинного слоя, который не каждый старшекурсник осилит?

Всё-то господину легионеру известно, даже что за демон! Чего, между прочим, не определить никакими ощупываниями. То есть, конечно, магическими замераами.

– Мой дар проявился рано, – снова не соврала я, – а в Очунвиле всего год как запретили магию. У студентов разная изначальная подготовка, знаете ли.

– Не морочь мне голову. – Он нахмурился, отчего стал вы-

глядеть еще суровее. – Твое личное дело зауряднее некуда.

– Не стремлюсь в университетские звезды. Я девушка скромная. А ритуал несложный, атрибуты стандартные...

– Удержание смертельно опасное, – не позволили закончить. – Как ты сумела отбиться от демона и выйти на заключение сделки?

«Продемонстрировать?» – так и подмывало спросить. Но нарываться глупо. Взгляд, которым меня буквально пригвоздили к двери, был недобрый и подозрительным. Под таким взглядом впору начинать оправдываться или добровольно сдаваться, чтобы хуже не было. Вот только у меня имелись другие соображения.

– Как вы поняли, какого демона я призвала?

– Отвечай на вопросы, а не задавай свои.

– Представила, что эта тварюга – мой бывший, и отлупила ее хорошенько от души, – выпалила я, с удовлетворением заметив, что собеседник едва не поперхнулся. – А на мой вопрос можете не отвечать, я сама догадалась.

Иначе почему демон указал именно на Киллиана, а тот его узнал по энергии?

– Вы тоже его призывали, – вывела я.

– У меня лицензия есть, – ни капли не смутился он, – в отличие от тебя.

Тут не поспоришь. Но можно попробовать заболтать.

– Погодите... – Я уперла руки в бока и нахмурила лоб. – Вы что, заключили сделку, согласно которой демон отправ-

ляет студенток вас целовать?

– Отличная версия, но нет, – хмыкнул Киллиан. – С откушенной головой девушкам это делать сложно. Тебе несказанно повезло, что твоя осталась на плечах.

– Почему же он поставил мне столь интересное, как вы выразились, условие?

– Выводит на эмоции. Демоны ими питаются. Пока у вас активная связь, он весь спектр переживаний чувствует. Оттого загадывает желания, которые доставят максимум неприятностей. А теперь догадайся, какие они по итогу у тебя.

Выходит, этот гад из бездны хотел, чтобы меня поймали?.. Что за подстава?!

– Добро пожаловать в мир темной магии, – произнес Киллиан таким тоном, что звучало как «добро пожаловать отсюда». – Демоны всегда хотят нас надуть.

– Да, не справилась, – развила я мысль в свою пользу, – не хватило познаний и опыта в оккультизме...

– Это сложная сущность. Единицам удастся заключить с ней сделку.

Ладно-ладно! Так и быть, я молодец. А юным дарованиям не надо портить жизнь, правда ведь? Вот только по буравящему меня взгляду было понятно – подобным талантищам место за решеткой...

– Демон не запрещенный, – робко напомнила я. – Среднего уровня, для окружающих не опасен.

– У тебя ни на какие призывы дозволения нет и до третьего курса быть не может. На что ты рассчитывала, нарушая закон?

– На то, что... ну... не попадусь.

– Добавим к скромности девушки честность, – отметил Киллиан со скептической издевкой. – И что же надо делать, чтобы не попадаться?

– Чем глубже в бездне обитает сущность, тем меньше видно связь с ней, – отрапортовала я с интонациями зубрилы-зачки. – Значит, надо призывать высших демонов?

Киллиан плотно сжал губы и покачал головой – медленно и с явным предупреждением. Зачем я нарываюсь? В заднице что-то играет. Желание по ней получить, видимо. Необходимо, наоборот, его задобрить.

– Естественно, чтобы не попадаться, надо не нарушать закон, – покаянно вздохнула я. – Вряд ли вас устроит обещание, что я больше не буду...

– Закрывай сделку, – велел Киллиан. – Каким было твое условие демону? Что-то законное хоть?

Почти. Если не знать, для чего конкретно я кое-что ищу. А этот вопрос у главного легионера Междумирья неизбежно возникнет. Я отлепилась от двери и, проскользнув мимо него, вышла в середину комнаты, поскольку открывать провал бездны перед чужим носом – дурной тон. Но дальше-то что? Хитрить или... Взгляд упал на стол, внимание приковали лежащие на нем бумаги и магографии. О!

– Я просила поисковое заклинание. – Секундная пауза, толика сомнения, принятое решение. – Могу помочь найти Лайю.

– Демоны не ищут людей, – устало, но заинтересованно возразил Киллиан, – только вещи.

– Разве у нее их при себе не было? В ориентировке говорилось о том, в чем она была одета. Вдруг при ней имелось еще что-нибудь уникальное и приметное...

Такое розыскное мероприятие Легион наверняка не проводил. Никому не придет в голову вытаскивать из бездны редкого демона, с которым хрен договоришься. Киллиан явно призывал давно, раз демон показал мне его «замыленное» изображение, память у созданий бездны не настолько короткая. Получается, мое предложение – подарок судьбы. Требовать взамен свободы будет ошибкой, вот чую это... интуицией. Киллиану скорее самому совесть не даст меня арестовать, если я окажу неоценимую помощь в расследовании.

– Есть вероятность, что любая из вещей три дня уже не с ней, – сказал он угрюмо. – Может не сработать.

– А может сработать, – передернула я плечами. – Вы ничего не теряете.

Я теряю! Чудом добытое и так необходимое заклинание. Рискнула бы затеять поиск при Киллиане, но... Лайе это нужнее и времени у нее меньше. Обнаруженный след от запретной магии внушения на месте ее пропажи тому подтверждение. А для решения своих проблем я что-нибудь потом

придумаю.

– Верхняя магография, – кивнул Киллиан на стол. Как раз это изображение изначально и бросилось мне в глаза. Вычурная брошка-бабочка, наверняка ручной работы и в единственном экземпляре. – Ты знаешь, как происходит демонический поиск?

– В теории... Но хорошо и подробно.

– Дерзай.

Я сосредоточилась и сложила пальцы в призывающем пассе, стараясь выглядеть в меру уверенно. Не так, будто я профессионал, но и не так, будто не понимаю, что творю. Под потолком развезлась зияющая чернота, из нее вылетел комок дыма и обратился рваной, застывшей в воздухе улыбкой.

«С-с-справилась», – прошипел демон.

Его слышала только я. Могла бы пообщаться с ним не вслух, но это даже не все выпускники оккультного факультета умеют. Да и тайком отправлять тварь по своему заданию было бы верхом цинизма.

– Ищи, – приказала я, представляя и громко описывая брошку с магографии.

Демон тотчас окутал меня дымной «шапкой», подкидывая мыслеобразы. В голову словно клинья вбили, я поморщилась. Зажмурилась и... ничего не увидела.

– Там темно, – раздосадованно произнесла я.

– Тебе доступно не только зрение, – подсказал Киллиан. – Прислушайся. Улови запахи, ощущения.

Я послушалась, через силу расслабляясь и отрешаясь от окружающей реальности. Получилось!

– Слышу стук, – шепотом, почти одними губами произнесла я, боясь потерять эффект присутствия в неизвестном мне месте. – Нет, не стук. Что-то капает. Пахнет грозой. И холодно...

Боль ввинтилась в виски сильнее, я стиснула зубы. Горло сдавило, дышать резко стало нечем.

«Ис-с-сполнено», – отчитались передо мной, прежде чем «шапка» превратилась в тиски.

Я шатнулась и распахнула глаза, готовясь защищаться. Киллиан среагировал быстрее: одной рукой сделал пасс, другой схватил меня за предплечье, спасая от падения. Провал бездны со свитом схлопнулся, засосав туда злобную тварь. Справилась бы и сама, но все же приятно, что он решил помочь, а не коварно посмотреть, как я отобьюсь своими силами.

Сжимающие мое предплечье пальцы разомкнулись, но не соскользнули с него. Недавняя хватка превратилась в теплое касание, отзывающееся в теле волнительным ощущением. Вот какого?..

– Спасибо, – выдавила я и спросила с надеждой: – Эти сведения могут пригодиться?

– Посмотрим. – Киллиан отпустил от меня. Как ни в чем не бывало сел за стол, побарабанил по нему пальцами. – Ты не для Лайи Иствер ведь демона призывала?

– Я же вас не спрашиваю, зачем его призывали вы, – сказала я обиженно.

– А я спрашиваю, – с нажимом повторил он, – и внимательно слушаю. Тебе понадобилось найти важную вещь?

– Заколку, – выпалила первое, что пришло на ум.

– Что?! – Недоумения в его голосе было хоть отбавляй. – Какую?

– Для волос, в форме сердечка, из блестящих камушков, – принялась я описывать заколку Лавэн. – Я ее потеряла. То есть ханик утащил.

Бедный Ярушка. Опять я на него наговариваю.

– Она не драгоценная, просто очень мне дорога, от мамы досталась, – проникновенно выговорила я и приготовилась придумывать слезливую семейную историю, но меня перебили:

– Если утащил ханик, то забудь о ней. Они всё к источнику забирают. Там склад изхлама и страшный бардак. Ты ее ни в жизнь в той куче не найдешь, да и никто тебя не пустит на нижний уровень.

Я грустно развела руками – мол, попытаться стоило. Поверил?..

– Что ж... – Кажется, поверил. – С учетом смягчающих обстоятельств в виде твоего активного содействия следствию, обойдемся без предъявления обвинений в несанкционированной оккультной активности. Ты свободна.

Мой облегченный вздох получился искренним.

– Однако я не намерен спускать столь вопиющее нарушение правопорядка и оставлять безнаказанным, – припечатал Киллиан. – Направлю информацию в университет, пусть с тобой разбираются в ректорате и принимают меры.

Зараза!

– А можно не надо? – воззвала я к его благодарности за мое активное содействие.

– Нельзя, – отрезал он. – У любых действий есть последствия, заруби себе на носу. Прискорбно, когда одаренные маги идут не по той дорожке. Сначала наглая самоуверенность, потом обострение гениальности на всю голову, потом запрещенные ритуалы и спасение мира через пень-колоду. Нет уж, хватит.

Наружу просился вопрос «Это точно было обо мне?», но застрял в горле под пылающим холодной яростью взглядом Киллиана. Я пробормотала что-то извиняющееся на прощание и бочком выскользнула за дверь. Лишь в коридоре смогла перевести дыхание.

В общем-то, не самый паршивый расклад. Легко отделалась. В ректорате максимум отчислят...

Территорию Легиона я покинула, шокировав даму в окошке на пропускном пункте. Проходила-то я сюда один раз, а выхожу обратно – во второй. Что поделать, пространственная магия! Недоступная повторно хотя бы потому, что после портала нужно ждать минимум полчаса прежде, чем воспользоваться новым. Пришлось тащиться пешком к глав-

ному корпусу университета, забирать оставленный у крыльца магокат, отвозить его хозяину в лавку пирожков и снова тащиться на учебу. Первую лекцию по теории магии я ожидаемо пропустила, на вторую по магическим вычислениям – опоздала. Зато прогулялась, немного успокоилась. Потраченного поискового заклинания было жаль, но гораздо лучше жалеть о нем со скамьи в аудитории, нежели из тюремной камеры. Да и, как знать, вдруг оно вправду поможет разыскать Лайю?

Третьим в расписании шло зельеварение. В лаборатории студенты традиционно поделились на группы по несколько человек, чтобы каждый мог сунуть нос в котел и поучаствовать в варке сиропа от кашля. Не очень волшебное, но для совсем начинающих сойдет. Лиза показательно кривилась, затем вызвалась быть лидером нашей группы. Стоило мне занять любимое место с краю стола, как зельевика отвлекли по ментальной связи, а спустя минуту он объявил, что меня срочно вызывают к ректору. Что, уже?.. Гляжу, у некоторых глав Легионов нет отпуска из-за того, что они слишком много работают!

Кабинет Арона Кавура был полной противоположностью кабинета, в котором я побывала утром. Ни грамма минимализма, помпезная роскошь, дорогая кожа и лакированные поверхности, даже стул похож на трон. Шкаф с книгами, корешки которых можно было рассматривать, сидя напротив ректорского стола. Арон окинул меня изумленным взгля-

дом, потрянул кудрями и разразился обличительной речью о моем поведении.

– Призывать демонов без соответствующего разрешения непозволительно! – закончил он излитие праведного гнева. – Нарушение серьезное. Удивительно, что Киллиан Зинбер ограничился сообщением в ректорат. Как вам так повезло?

Хотелось ответить, что нарушительница, видимо, неплохо целуется, но я прикусила язык. Пожала плечами и опустила виноватые глаза, положив ладони на колени. Тем более что нерассмотренные книги в шкафу закончились.

– Не могу не признать, что вы талантливы, – изрек Арон отчасти довольный, – с таким призывом не любой дипломированный темный маг справится. А вы с первого раза... Впечатляет! Не понимаю, почему до сих пор не слышан о ваших ошеломительных успехах в учебе.

Я снова потупилась, он полез в бумажные ведомости.

– А, понятно почему, – пробухтел, шелестя страницами. – Откуда взяться отличной успеваемости, когда не успеваешь ходить на лекции. Прогул на прогуле! Что скажете в свое оправдание, Эника?

– Мне нет оправдания. – Я подняла взгляд, полный жгучего раскаяния. – Исправлюсь, если дадите шанс.

– Отчислять вас пока что не стану, – строго сообщил Арон. – Выношу первое предупреждение и назначаю отработку. После лекций, в историческом зале библиотеки. Будете писать доклады по пропущенным темам, пока все не на-

верстаєте. Вопросы?

– Что вы, никаких вопросов, – горячо уверила я, – лишь благодарность!

Он преисполнился собственным великодушием и отправил меня доваривать зелье в лабораторию. Сироп от кашля нашей группы оказался настолько ядреным, что все закашлялись, зельевик велел разобраться в дозировках к следующему занятию и разрешил вылить остатки этого термоядерного месива в раковину. Наверное, прочистить ее хотел заодно.

После лекций настало время обещанной расплаты. Лизу тоже отправили в библиотеку на отработку прогулов. Мы вместе попетляли между птичек-навигаторов, попали в здание с высокими сводами и спустились в подвал, оказавшись перед мощной железной дверью. Лиза потянула ее на себя, та нехотя поддалась. Дохнуло запахом старой бумаги, и сразу стало ясно – пришли.

Я переступила порог, чувствуя легкое головокружение от обилия просмотренных за последний месяц книг. А исторический зал был огромен: потолок в добрых пять метров, массивные стеллажи, уходящие вдаль. Лабиринт из шкафов, настолько высоких, что без лестницы даже до средних полок не дотянуться. За длинной стойкой библиотекаря нам дали темы докладов и указали на пустые рабочие столы. Никаких электронных баз данных...

– ...только хардкор, – буркнула Лиза и плаксиво протяну-

ла: – Где это видано? Заново учить то, что проходила в прошлом году.

У меня вырвался нервный смешок.

– Не смешно, – фыркнула она.

Чуть-чуть смешно! Но не так, как оказаться на первом курсе в университете, который почти окончила двадцать лет назад.

Глава 6. Запасные планы, запасные игроки

Рухнуть вечером на кровать было истинным наслаждением. Чувствовала себя выжатой, от буковок рябило в глазах, пальцы сводило. После докладов-то, написанных на четыре темы! Несмотря на многочасовые страдания, самым сложным было не упомянуть в них чего-нибудь лишнего. Того, что первокурснице знать пока рано. Впрочем, я уже стала местным вундеркиндом... На свою голову.

В ухе ментальным вызовом завибрировала сережка-артефакт, в голове возник образ патлатого парня в застегнутой как попало безразмерной рубашке. Кловис... Настоячиво трезвонит. Не к добру!

«С ума сошла совсем?» – рявкнул он, едва приняла вызов, и не давая мне вставить ни слова, разразился гневной тирадой: – Ты что устроила?! Зачем? Я в шоке... Жду объяснений! Чего молчишь?.. А, Джезебел?»

«Эника», – поправила я.

«Офигеника, – прошипел юный гардский гений. – Вынесенное предупреждение... За несанкционированный призыв демона! Seriously? Это, по-твоему, называется сидеть тихо и не выделяться, чтобы никто ничего не заподозрил?»

«Почему ты об этом свободно по ментальной связи го-

воришь? – профилактически осведомилась я, заодно надеясь переключить его внимание. – Не боишься, что прослушают?»

«Да кто бы тебя тут искал, – фыркнул он. – К тому же наш протокол ментальной связи супер защищенный. Тебе ли не знать? Или хочешь, пришлю приемник в виде распрекрасной статуи единорога в полный рост? Как раз бесхозный валяется».

«Давай. Обмен короткими сообщениями без ора – действительно распрекрасно!»

Повисла тишина, разбавленная чужим сердитым пыхтением. Думала, обидится и сбросит вызов. А нет.

«Ладно, извини, погорячился, – сказал Кловис поспокойнее и сознался: – Я переживаю».

«За общее дело и свой исследовательский интерес?»

«За тебя! Как ты там? В этом ужасном богопротивном месте, притворяющемся обителью знаний...»

«Пыталась побить твой рекорд скоростного отчисления с первого курса, – съязвила я, в ответ он заржал. Вот теперь можно нормально поговорить. – Успехи нулевые, за месяц никакого прогресса. Обыскала университетскую библиотеку, включая закрытые и охраняемые залы, каждую лабораторию и даже хранилище. Ни следа той самой книги не обнаружила. На демона с его продвинутым нюхом была надежда... Не выгорело».

«Радуйся, что не прогорела, – справедливо заметил Кло-

вис. – По краю прошла! Для чего такие радикальные способы поиска? Куда торопишься?»

Рассказ про зов бездны у озера – не то, что могло избавить его от переживаний, поэтому я выдала другое объяснение:

«Хотела управиться до распределительного теста. Опасно его проходить. Поди знаешь, что будет».

«Ой, тест... – Презрения к оному в голосе было хоть отбавляй. – Будет и будет. Ты сегодня отличилась на весь ректорат, никто не удивится результату распределения и не сопоставит с прошлым за древностью лет».

«Сам ты древность, – огрызнулась я. – Некоторые способны сопоставить».

«Держись от них подальше».

«Легко сказать! Не нравится мне, что все затягивается. Вдруг раскроют...»

«О, тебя начало это волновать? – спросил Кловис в излюбленной язвительной манере. – Расслабься, легенда идеальная. Даже лучше той, которую я его величеству делал. Накопил опыт пристройства вымышленных личностей в университет».

«А что ты ему придумал? – полюбопытствовала я. – До сих пор народ гадает слухи это или правда, что принц прятался в Междумирье».

«Не скажу. Давал кое-что не нарушаемое по поводу неразглашения».

«Клятву на крови?»

«Честное обещание! А про древность не обижайся. Тебе же столько лет по весне скинуло... Выглядишь бомбически. Хотя и раньше была огонь».

«Что-что?» – переспросила я, нарочито покашляв.

«Говорю, не надо погонь! И спешек... У меня появились подвижки касательно нашей идеи проверить в Легионе склад с уликами. Вдруг книжица вправду у них? Вполне могли забрать, расследуя твою трагическую кончину, и не отдать. Я наконец взломал легионерскую магическую защиту и получил доступ к реестру улик. Ну, почти... Из другого мира в одиночку не осилю. Тебе придется побыть на их территории и немного мне посодействовать».

Я чуть бессильно не простонала прямо в артефакт. Опять в Легион?.. Была у них сегодня дважды.

«Тогда не составит труда попасть в третий раз, – заявил Кловис, и я поняла, что последняя мысль все же улетела ментальным посланием. – Не сейчас, через пару-тройку дней. Мне нужно тщательно подготовиться, а тебе вспомнить, как дестабилизировать защитные контуры».

Будто я забыла... На минувших выходных как раз дестабилизировала. Сгоняла из Очунвиля в Эллодиа в лавку Юва, на обратном пути по его милости отбиваясь от преследователей и маглиционеров. Всегда было обидно, что для запретных ингредиентов не предусмотрена доставка. К тому же приготовленное снадобье не помогло... Вместо очередной отсрочки у меня прогрессирующий зов бездны в пода-

рок. Нужен ритуал! Все необходимое у нас с Кловисом есть, а книги нет.

Дверь комнаты распахнулась, шибанув по стене. Влетела крайне возбужденная Лиза. Я быстро попрощалась с гением взломов и сбросила вызов.

– Там такое... такое... – выпалила она, – Лайя нашлась!

Новость заставила подскочить на кровати. Усталость как рукой сняло, словно не было ни изнурительного дня, ни темноты за окном.

– Живой нашлась? – в первую очередь уточнила я.

– Ага, но без сознания, – поведала Лиза, закрывая дверь, которая чудом не оставила на стене вмятины. – Она у целителей, вроде как ее жизни угрозы нет. На уличных экранах было прямое включение короткое от Легиона о прекращении поисков. Я в сквере его увидела, встретила там с девчонками после библиотеки, будь она неладна... У меня рука едва не отнялась, бесчеловечно заставлять людей писать столько докладов.

– Не отвлекайся.

– Да я уже рассказала всё! Подробности не знаю.

Логично. Кто бы их сообщил? Расследование не завершено, и Лайя должна дать показания. Счастье, что ее обнаружили живой! На третий-то день пропажи. Неужели Киллиан отыскал ее по моим скудным описаниям? Молодец...

– Девчонки побежали со своими подружками делиться, а я к тебе, – важно сказала Лиза и завалилась на кровать меш-

ком, из-за чего напрашивался вывод, что она просто тоже утомилась и вернулась в комнату отдыхать. – Неудобно у вас тут с распространением информации, то ли дело интернет!

– Где магия, где интернет, – развела я руками, – всего и сразу не бывает.

– Жаль...

Она грустно посмотрела в потолок, потом махнула рукой, видимо, решив, что магия нравится ей больше интернета, не зря же отправилась учиться в Междумирье. Пришлось оборвать связи с домом, для студентов с Земли это строгое правило. У них на родине мало кто в курсе, что существуют другие миры и порталы между ними. На Аулине ситуация немного лучше – магия всего пятьсот лет как отключена, но жители добровольно предпочли забыть о ней. Еще бы, у них такая цивилизация, что они скоро безо всяких порталов до соседей доберутся – на какой-нибудь космической посудине! Поэтому землян и аулинцев в магическом университете очень мало – одаренных там и найти сложно, и уговорить всё бросить, и организовать «переезд». Да и зачем усердствовать? Острого недостатка в магах нет, особенно в Ладосе.

Лизина рука сползла и повисла с края кровати, раздалось сонное сопение. Вот что с людьми написание докладов делает – вырубаются прямо в одежде на полуслове! Меня одолевало аналогичное желание, но я нашла силы раздеться и выключить свет, прежде чем провалиться в блаженную темноту без сновидений.

Утро преподнесло желаемые подробности прямо по пути в университет. Почти дошла до главного корпуса, когда зажегся ближайший экран на доске объявлений, мигом собрав вокруг себя толпу. Раздалось привлекающее внимание пиликанье, появилась стандартная заставка «ожидается прямое включение». Я протиснулась вперед на правах не самой высокой и вперилась в электронную надпись. Томительную минуту спустя на экране возникло лицо ректора, взятое таким крупным планом, что, казалось, он смотрит тебе прямо в глаза. Гипнотически, проникновенно.

– Как вы могли узнать вчера, Лайя Иствер найдена, – сообщил Арон, практически не моргая. – В настоящий момент ее жизни и здоровью ничего не угрожает, несмотря произошедший с ней прискорбный несчастный случай.

Несчастный случай?.. Вокруг слышались недоверчивые перешептывания. У меня имеется повод сомневаться в услышанном, а у них? Неужели просто хотят и дальше верить в маньяка?.. Без него в Междумирье скучно, наверное, после насыщенного прошлого года...

– Легион обнаружил пропавшую на частично обрушившемся в конце весны нижнем уровне, близ подземного ручья. Там пещера и скромные залежи природного рилия, однако даже малого количества этого металла оказалось достаточно для гашения магических запросов, – ровным голосом продолжил Арон под коллективные аханье и вскрики. Но, чтобы услышать его следующие слова, не потребовалось на-

прячь слух, они прозвучали громко и четко: – Лайя очнулась и с разрешения целителей поговорила с legionерами. Последнее, что она помнит – вечеринку, с которой исчезла, но восстановить картину событий удалось. Недалеко от домика женского сообщества в парке студентка наткнулась на проход к нижнему уровню. Ханики частично повредили решетку, а тоннель хоть и узкий, но вполне достаточный для девушки хрупкого телосложения. Затем она провалилась глубже и потеряла сознание.

По-моему, не только я сваливаю всё на хаников! А комментарии от Киллиана на этот раз не будет? Свободного места в кадре рядом не предполагалось, а камера явно не собиралась смещаться в сторону. Стало досадно. Я бы лучше на него посмотрела... и послушала! Он расшифровал мои подсказки и упустил след от запретной магии? Не верю. Должно быть, это хитрый ход, чтобы преступник думал, что его не раскрыли.

– Решетка оперативно починена и укреплена, опасный участок будет засыпан, – заверил ректор. – Лайя отправится к родителям на больничный на необходимый ей срок. По решению экстренно созванной ночью комиссии дополнительных мер в Междумирье принимать не требуется. В завершении напомним, что ваша безопасность зависит в том числе и лично от вас.

Намек ясен! Не следует злоупотреблять фейской пылью с коктейлями до появления галлюцинаций и лезть в запре-

ценные места. А то провалилась, отключилась. Переположила всех, отвлекла людей от работы и учебы.

Только ментальное темное внушение на месте ее пропажи не вписывается в эту версию! И память у Лайи отшибло очень «кстати». Не найдись она вовремя, неизбежно превратилась бы в безмолвный труп. Наверняка на то у похитителя и был расчет.

Хорошо, что Лайю убирают из Междумирья: дома до нее будет сложнее добраться и устранить, как свидетеля.

Сто процентов, от общественности что-то скрывают. Легион воздержался от заявлений, а ректор выступил с трансляцией. Тут ни вопросов не задашь, ни сомнений не выразишь. А их много! Может, преступник и не маньяк, но как минимум владеет запретной магией. Тревожно. Впрочем, вряд ли в Междумирье есть кто-то поопаснее меня...

Экран погас, толпа начала расходиться по своим делам. Мне же это было не суждено – грубо хватанули за локоть и оттащили в сторону. Дамиан Норвуд с бешеным блеском темных глаз.

– Вот ты где, Лэйн... – произнес дорогой куратор так, будто я только и делала, что от него пряталась. – Ничего не хочешь мне сказать?

«Убери руку, пока я ее тебе не сломала?». Жаль, нельзя. Сломать. Тогда точно отчислят.

– Тебе сообщили, что подопечная получила предупреждение, – сообразила я и постаралась звучать как можно скуч-

нее: – Это мои проблемы, ты за меня не в ответе. Но мне очень жаль, что тебя затронуло. У выпускника полно дел помимо возни с первокурсницей.

– Первокурсницей, успешно вызывающей к бездне по ночам, – ядовито отметил он. Ах, так вот что его по-настоящему злит! – Какого лысого демона ты весь месяц изображала дуру?

– Разве же это успешное вызывание было? – продолжила я ее изображать. – Попалась моментально.

– Неуспешное – когда маг остается без головы. А ты не только попалась, но и попала. Теперь я с тебя не слезу.

– Ты не залезал.

Взгляд мне достался красноречивый, вкупе с томно заломленной бровью и плотоядной ухмылочкой. Как доминантно красуется, аура выпендрежного величия сверкает ярче любых прожекторов! Может, раньше меня такое и привлекало... Сейчас хотелось снисходительно погладить его по голове и сказать – с возрастом у тебя это пройдет. А если не пройдет – тогда ой.

– «Мне не нужна помощь, нет надобности отвлекать старших», – передразнил Дамиан. – Понятно, почему! Столько талантов скрывала.

– Не скрывала, а не демонстрировала. – Превозмогая желание вырваться или хотя бы отодвинуться, я стояла истуканом и излучала спокойствие. – Не стремлюсь в университетские знаменитости.

– Люблю тихонь, – то ли шипение, то ли уже шепот, – они полны сюрпризов.

Он не представляет, насколько! Но мои ему не понравятся.

– Не все сюрпризы бывают приятными, – скупотметила я.

– Ты про свое количество прогулов? Мне показали! Чем была так занята в Междумирье?

– Ничем. – «Осмотром университетских библиотечных залов, лабораторий и хранилищ». – Я исправлюсь, пообещала ректору.

– Исправишься, – многообещающе покивал Дамиан, – и наверстаешь пропущенное. Под моим присмотром.

Еще чего не хватало! Не мог бы он осчастливить своей компанией кого-нибудь более благодарного? Вон сколько мимопроходящих дев косится – на него с вожделением, на меня с завистью. Нет, привязался ко мне. И чем сильнее пытаюсь от него избавиться, тем хуже становится.

– Хорошо, – елеино произнесла я, – приходи вечером в исторический зал библиотеки. Мне еще доклады по куче тем писать. Поможешь...

Энтузиазма на его физиономии как-то сразу поубавилось, даже локоть мой наконец-то отпустил.

– Вечером я занят. И с теорией самостоятельно разберешься, вместе займемся практикой. На открытии.

– На открытии сезона парной магии?.. Оно же прошло.

– Должно было пройти пару дней назад. Его перенесли. – Дамиан пренебрежительно дернул щекой. – Из-за Иствер, которая сама провела выходные более насыщенно и нас заставила.

– Ничего криминального она не сделала, – вступилась я за Лайю. – Подумаешь, надралась и бегала за воображаемой птичкой-навигатором. Кто не баловался фейской пылью, смешанной с коктейлями?

– Ты? – хмыкнул он. Ох, ошибается! – В общем, не строй планы на конец недели.

– Это приглашение или меня ставят перед фактом? – уточнила я, сильно подозревая второе. В ответ получила лишь насмешливое пожатие плеч. – Разве ты не планировал идти на открытие с другой девушкой?

– Не твоя забота. И не ври, что собиралась пойти с другим парнем, раз ты туда не собиралась вовсе.

– Первокурсникам там делать особо нечего. Что они наколдуют-то хоть одни, хоть в паре?

– Не прибедняйся.

– Мне пора на лекцию, – утратила я надежду спустить всё на тормозах. – Мы ведь не хотим добавить мне новый прогул. Опоздание тоже будет некстати.

Разворот, шаг в направлении университета. Дамиан бросил мне вслед:

– Готовь к открытию эффектный наряд.

– Я не сказала «да», – напомнила, отойдя от него на отно-

сительно безопасное расстояние.

– Ты не сказала «нет»! – прилетело в спину.

Откажешь ему, как же... Того гляди еще больше возбудится. Но решать проблемы следует по мере их поступления, да и не уверена, что Норвуд тянет на таковую. Мысли были заняты предстоящим проникновением в Легион для помощи Кловису во взломе. Хорошо, что можно снова надеяться к Зюзеру на работу, попутно дестабилизируя местные защитные контуры. Плохо, что навещать его совсем не хочется. Для настоящего свидания он не в моем вкусе, а имитировать флирт – низко и вообще фу. Найти бы другой повод для визита...

Из-за поворота вынырнуло крыльцо главного корпуса, я ускорила. Стоило оказаться в людном холле, как наперерез мне метнулась фигура в бордовой форме боевого факультета. Замерла я не сразу и нос к носу столкнулась с тем, с кем несколько минут назад рассталась. Ну серьезно? Порталом обогнал?..

– Чуть не забыл, – вальяжно заявил Дамиан, словно не примчался сюда специально из комнаты для перемещений для столь эффектного появления, – я обязан дать тебе кураторское напутствие накануне распределительного теста.

– Давай, – разрешила я, – только побыстрее.

– Что бы ты там ни увидела, помни, что это всего лишь игры твоего подсознания. Чем меньше думаешь, тем лучше. Воспринимай происходящее кошмарным сном, из которого

нужно побыстрее проснуться. И смиришься с итогами.

Вполне дельное напутствие, несмотря на тон. Никто не любит рассказывать о том, что было на распределении. Это глубоко личное. Магический дар позволяет овладеть любым видом магии, но многое зависит от способностей. Тест выявляет предрасположенность.

– У тебя все прошло кошмарно? – спросила я то, что обычно спрашивает абсолютно каждый первокурсник.

– Как и у всех, – хохотнул Дамиан, – завтра поймешь почему.

Уже завтра... То еще развлечение, прекрасно помню. Ментальный транс с подкинутым, как наяву, испытанием. В конце выдается «билет» на один из шести факультетов, результаты неоспоримы. Подделать их, увы, невозможно, а попытки схитрить во время теста чреваты перепрохождением.

– Не бойся, больно не будет, – добавил мастер эффектных появлений. – Разве что морально. От понимания, что никого не волнуют твои желания, когда они не совпадают с возможностями.

– Посмотрим.

– Нашла интригу, – фыркнул Дамиан, освобождая мне дорогу к лифту и лекциям. – Если тебя отправит не на оккультный факультет, то я удивлюсь.

Он удивится! Впрочем, не только он...

Глава 7. Взрыв из прошлого

Подсвеченная пламенем свечей темнота дрожала, шероховатая плита впивалась в спину. Мороз по коже был не от того, хотя холод пробирал до костей. Вот бы никогда не знать, что воздух может быть настолько тяжелым и вдавливать в пол... Дикое головокружение, вдохи через силу, свист на выдохах. Искры тлели на кончиках онемевших пальцев, от ощущения собственной беспомощности накатывало отчаяние. Волна за волной, сметая остатки самообладания.

Тс-с-с... Это не по-настоящему. Этого на самом деле нет. Прошло. Ну что еще я могла увидеть на тесте?.. Обещали кошмар – получите, распишитесь! Кровью, как водится.

Вокруг неровным багровым полукругом расплзлась липкая лужа. Встать бы... Ладонь мазнула по вязкой жиже, в нос ударил тошнотворный металлический запах. Ерунда, не было ее столько. Да и если бы столько вытекло, что, простите, осталось бы? Я подтянулась на локтях и села – первый этап на пути к вертикальному положению. Сверху нависал свод, в скудном свете витала потревоженная вековая пыль. Пустота каменного нутра, глубокие трещины на стенах, близкая и одновременно далекая запертая дверь. С той, недостижимой ныне стороны, впечатан шестиконечный символ и висит проигнорированное предостережение. Зал звезд – официально запечатанный, обманчиво недостижа-

емый. Древнее святилище, сменившее название, но не переставшее быть таковым. И я в центре, на овальном возвышении.

Пространство вибрировало эманациями смерти и тлена. Скверная энергия густела, отзываясь в теле дрожью. Холодный пот, ледяные мурашки. Под потолком закручивалась воронка непроглядной черноты – шелестяще, почти беззвучно... Из тени в углу отделилась мужская фигура, оформляясь знакомым силуэтом.

– Неправда, – высказала я ему, – ты тогда так и не пришел.

– Джек, хватит, – заявил давно и относительно успешно забытый голос, которому плевать было на мои аргументы. – Чушь твоя теория о темной материи. Ничего не получится.

В лаборатории накануне слышала это от него, тем же тоном. Как всё смешалось и взболталось в моем многострадальном подсознании! А ведь он оказался неправ. Получилось. Не то, что задумывалось, конечно, но...

– Без обид, – припечатали бонусом, – они в нашем совместном будущем лишние.

– Лишняя там я, – высказалась от души. Хоть в собственном сне-то ее можно отвести... – Катись в бездну!

– По твоему примеру?

Воронка стала шире и глубже. Опустилась, затягивая. Провал в демоническое измерение зиял рваными краями, стирая границу между реальностью и небытием.

Мир поблек до монохромной размытости, по венам раз-

лилось приглушенное спокойствие. В конце концов, это уже было. Я знаю, что делать.

Тьма обступала, раскрывая объятия. Подобно бурному вихрю, что уносит за собой, затем бросает из стороны в сторону, а после обволакивает ласково. Ключ к управлению любой стихией – принять ее неупорядоченность. Не сопротивляться, но и не плыть по течению, не сгорать дотла. Просто быть. Тут только так.

Бездна не предназначена для людей. Нам туда нельзя, потеряемся. Канем в лишенную формы и смысла глубину, растворившись. Сначала потеряешь физическую оболочку, а потом, если повезет, то вместе с ней и свою суть. Но это хаос, чистый и непредсказуемый. Он может забрать, может отдать. Поглотить тебя без остатка и собрать обратно, как уж придется.

Сотканная из потусторонних частиц энергия бешено пульсировала. Никакого умножателя подпространства не требовалась, чтобы почувствовать всю мощь заряда. Покружиться с ней в безумном танце и выйти. Наружу, к свету, в жизнь.

Прочь из искаженного воспоминания.

Пробуждение было резким. Вздвогнув, я широко распахнула глаза. Залитая солнцем аудитория, ряды кресел с восседающими на них студентами. Почти все уже завершили тестовое испытание, и кристалл-стабилизатор перед ними на столе светился ярким цветом. Рядом со мной сидела Лиза,

скачающе глядя на свой белый. Заметив, что я очнулась, она заинтересованно перевела взор на мой кристалл. Тот задумчиво померцал, прежде чем стать красным, коротнуть и загореться синим. Секунду спустя – зеленым, фиолетовым, белым, черным... И так по кругу, как свихнувшаяся гирлянда. На меня уставилось множество изумленных глаз. Точнее, на неистово мигающий кристалл. Он менял цвета, пока не заискрился и не потух.

– Помогите, – завопил кто-то из сокурсников. – У Лэйн сломался потоковый психический стабилизатор мысленно направленных частиц!

Ко мне подлетел ассистент-менталист, взял оный в руки. Повертел, потер, подул на него и очень растерянно постановил:

– Стабилизатор исправен.

На меня посмотрел так, будто сломана была я. Ожидаемо... За столами лишь у одного студента кристалл переливался двумя цветами, что уже огромная редкость.

– Без паники! – громогласно объявил один из ответственных за тест преподавателей. – Студентка показала э-э-э... способности сразу ко всем магиям.

Теперь на меня пялились абсолютно все, включая заглянувшего в аудиторию охранника. Я нервно передернула плечами. Мол, сама обескуражена.

– Воу, – изрекла Лиза, сумев пошевелить отвисшей челюстью. – Ты дивергент!

Чего?.. Надеюсь, это не какое-то земное ругательство.

– Случай не первый, – успокоила народ пожилая ассистентка, и у меня внутри заledenело. Особенно под ее сердитым и подозрительным взглядом. – Буквально несколько лет назад было, с одним пареньком. Он скандалил, что разделение на магические специальности – стереотип, навязанный обществом, и отказался выбирать факультет.

О-о-о, узнаю Кловиса! Спасибо ему за то, что он устроил столь запоминающийся перформанс.

– Насчет меня не волнуйтесь, – адресовала я ассистентке милую улыбку, – определюсь с факультетом без проблем.

– Выбирайте с умом, – наставительно сказал ответственный преподаватель. – Время у вас есть.

До самого окончания тестирования меня прожигали десятки любопытных глаз, от такого внимания чесалось между лопатками. Отныне это норма... Добро пожаловать на борт местного звездовоза, двери закрываются, следующая остановка – поход на вечеринку с парнем, по которому сохнет половина университета. Добывающий пасс, так сказать. От судьбы не уйдешь, не убежишь и не спрячешься! Но раньше меня не страшила неизбежная популярность. Что греха таить, она мне нравилась. А сейчас быть под пристальным наблюдением выйдет боком.

На выходе из корпуса ментальных лабораторий оттестированных первоодок ждал традиционный праздник-сюрприз. Столы с напитками и закусками во дворе, украшенные цвет-

ными лентами дерева. Стоило нам дружно вывалиться на крыльцо, устланное красной ковровой дорожкой, как собравшиеся преподаватели проскандировали поздравления. Заиграл оркестр, взорвались магические салюты. Яркие искры в небе, массовые объятия со всеми, кто подвернется по руку, радостные вскрики.

С деревьев посыпались ленты, народ стал ловить те, что соответствовали по цвету их будущей специализации. Я поймала зеленую, повязала на запястье поверх серого пиджака. Любопытные сокурсники тут же засыпали вопросами:

– Природный факультет?

– Уже сделала выбор?

– Ты уверена?..

Я кивнула. Не идти же опять на боевой, рискуя ненароком разнести тренировочную площадку. С темной магией аналогичная история, у менталистов на практикумах всяко продемонстрирую устойчивость не по годам. Тело – телом, а мозг отдельно, хоть и физически внутри. Сердце же благоволит стихиям. Огонь-воду-воздух я в университете однажды изучила вдоль и поперек. Землю вынужденно обделила, так что вариант оптимальный. Да и все равно это ненадолго...

– Эника, эй! – Через толпу ко мне протиснулась Лиза. Косясь на мою ленту, грустно вздохнула. – Зачислилась бы на целительский, мы бы и дальше вместе были.

Звучит как аргумент против целительского...

– На общих лекциях обязательно увидимся, – обнадежи-

вающе напомнила я, пятясь под шумок. И нет, не от бывшей соседки. – О, пряники!

У столов я притворилась, что ищу угощение по вкусу. Обошла их и улизнула за здание лаборатории, где лишенная окон стена примыкала к саду с видом на глухой забор. Замечательно, идеально, именно то, что надо. Я опустилась на траву, подперев спиной дерево. Вдох, выдох, прикрытые глаза. Было холодно, начинало запоздало потряхивать. Отложенный эффект, сродни откату. Только не магическому – эмоциональному...

Слух уловил мягкие шаги, а внутреннее зрение – близкое присутствие чьей-то ауры. Едва я разлепила веки, в ладони всунули теплую чашку.

– На этот раз не отказывайтесь от чая, – настойчиво сказал Аттикус Крейн.

Отказываться я и не собиралась. Отпила пару глотков, наслаждаясь тем, как в нутро проваливается спасительная теплота. Он заметил зеленую ленту и усмехнулся. Знаю, что пришел обсудить. То есть – кого.

– Пейте, не разговаривайте, – пошел Аттикус вразрез с моими ожиданиями. – Скоро полегчает, вы перенервничали. Тест – затратное испытание, особенно при вашем результате.

Пользуясь возможностью не отвечать, я уткнулась в чашку. Он подобрал полы мантии и сел рядом со мной. Молча, будто всего лишь хотел убедиться, что я прихожу в чувство. Даже не расскажет мне про меня? В смысле про ту,

что «училась тут давно». После теста-то должна напоминать ее с удвоенной силой!

В густо сплетенных ветвях над головой просвечивало небо, со двора долетали звуки оркестра и задорный смех. Постепенно легчало, чай в чашке заканчивался. Аттикус продолжал наблюдать за облаками, словно размышлял о чем-то своем и приставать с беседами не намеревался. Чтоб его! Ставит меня в безвыходное положение, когда надо спросить первой... Ведь не спросить будет странно, любая бы на моем месте заинтересовалась.

– Откуда вам известно, что мое тестовое испытание было тяжелым? Вы тоже проходили его с множественным результатом?..

– Нет, – скупо ответил он. Будто бы с неохотой оторвался от созерцания неба, повернулся ко мне и ввернул ехидно: – Я в принципе много чего знаю, я же предсказатель.

– Всего вы знать не можете, – сказала я с хорошо скрываемой надеждой. – Прорицание не дает точных ответов, верно?

– У вас был шанс разобраться в этом детальнее, – очередная усмешка прилагалась. – Увы и ах, вы его упустили...

– Последствия наличия выбора, – вырвалось хмыканье, довольно непочтительное при общении с преподавателем, – им обязательно будет кто-то недоволен.

– О, это всегда ответственность, – ничуть не оскорбился Аттикус. – Всем не угодишь, поэтому выбирайте по сердцу, тогда не придется жалеть, даже если ошибетесь.

– А если подключать мозг, то вряд ли ошибешься и жалеть не придется, – возразила я, мысленно себя коря, что вообще завязала разговор и поддерживаю его. – К счастью, редкие решения прибиты гвоздями к доске судьбы. Их можно менять, как и мнения.

– Вы слишком рассудительны для ваших восемнадцати лет, Эника Лэйн, – мгновенно огребла замечание. – Диву даюсь, как и, главное, зачем вы умудряетесь нарушать правила.

Захотелось взять его за плечи и трясти, спрашивая: «Ты же догадался?», пока не признается. Но вдруг не догадался? Выйдет конфуз.

– Быть рассудительной плохо? – спросила я с вызовом.

– Будьте какой хотите, – вздохнул Аттикус, словно наш разговор его утомил. – Плохо, хорошо... Черное у нас на оккультном факультете, а белое – на целительском, да и то лишь по цвету формы.

Вроде как щелкнули по носу, а уверенности в себе прибавилось. Реабилитировалась – ляпнула глупость с нотками юношеского максимализма.

– Вижу, вам лучше. – Он забрал у меня пустую чашку и поднялся с травы. – Кстати... Забыл вас поздравить.

– С первым предупреждением?

– С обретением факультета. А вы успели получить предупреждение? Быстро! Что ж, и с этим поздравляю. Не откладываете неизбежное в долгий ящик.

Я покривилась. По сути, только и занимаюсь тем, что от-

кладываю неизбежное. Пытаясь не сыграть в ящик. Но то, что Аттикус не следит за моим личным делом в ректорате, обнадеживает.

– Возвращайтесь на праздник, – посоветовал он напоследок, – распределение бывает лишь раз в жизни.

А вот и нет...

Аттикус направился прочь из сада – обратно во двор. Стало обидно. Глупо, иррационально, но факт. Я его старательно избегала, а в итоге это он не хочет со мной говорить!

– Не принимайте на свой счет. – Аттикус вдруг обернулся и замер, не дойдя до поворота самую малость. – Феномен мультимагии поражает в первую очередь тем, что при массе доступных возможностей вас тянет на недоступное и невозможное.

– Это обыкновенная смелость, – вырвались возражения. – Многие гениальные открытия поначалу считались неприемлемыми и воспринимались обществом в штыки. Магические накопители поначалу запретили, а что сейчас?

– Высоко метите! – оценил он. – Некоторые двери лучше не открывать, а то потом не сможете закрыть, придется стоять на сквозняке, пока вас не сдует.

– Метафорично до такой степени, – буркнула я, – что похоже на предсказание.

– Опять не угадали. – Его губы тронула какая-то недобрая улыбка. – Это оно и было.

А?.. Через секунду я лицезрела удаляющийся затылок, а

еще через одну – пустой угол. На праздник вернулась спустя несколько минут, так и не переварив услышанное. Аттikuса там уже не было.

Во дворе я смешалась с толпой и неплохо провела время: чай, угощения, танцы. Выловила ответственного за тест преподавателя и попросила засвидетельствовать мой выбор факультета. Да-да, я уверена и думать до завтра тут перебор. С детства мечтала взращивать кактусы щелчком пальцев, призывать дождь и пускать молнии из глаз! Отвлекалась постоянно на развешивание магических люлей и темную материю, пора наверстать упущенное.

Декан природников наверняка будет счастлив и горд – я предпочла их факультет всем остальным. Может, велит заселить в комнату получше... Красиво жить не запретишь, но о своем пространстве и полном уединении мечтать не приходится. Лишь особо выдающимся старшекурсникам дают личные апартаменты. Ох, мои были шикарны! Нынче в них живет какой-нибудь Норвуд. Возможно, даже именно он.

Великое переселение первокурсников в профильные общежития состоялось на следующий день. Вещей у меня было немного, я быстро рассовала их по коробкам, выданным курьерско-портальной службой. Только саквояж с магическими ингредиентами и атрибутами решила перенести сама – чисто для сохранности, никакой подсудной запрещенки в нем не было. Лиза возилась сонной улиткой, силясь впихнуть невпихуемое и огорченно причитая, как же я теперь без

нее. Мол, неизвестно, что за новая соседка меня ждет, но всяко хуже старой. Я обняла ее на прощанье, едва сдержав желание потрепать по голове, и абсолютно честно сказала, что с ней не сравнится никто.

В коридорах царил шум, всюду шли сборы и громоздились коробки. Снаружи серое здание уже лишилось привычной растяжки и табличек, превращаясь обратно в отель для гостей Междумирья. Шесть общежитий факультетов находились в стороне, ближе к университетским корпусам. «Моя» зеленая башня утопала в плюще, словно он обвинил ее всю, пощадив разве что окна. И не разглядишь сразу, что вполне современное здание из стекла и металла в эсмирском стиле. Забор был сплошной живой изгородью, во дворе раскинулись настоящие джунгли с качелями-лианами и разумным ручьем. Колоритно! Раньше поскромнее было. Видимо, за то время, что подземный источник магии был настроен на Гард, эта красотища здесь и разрослась.

Над крыльцом красовалась заросшая цветочками вывеска: «Жилой комплекс природного факультета». В холле общежития за высоким столом в окружении всевозможных растений восседал комендант, будто хозяин ботанического сада. Насчет меня у него действительно оказалось распоряжение от декана – о заселении в своего рода вип-комнату к студентке второго курса. Так и знала, так и думала!

Комната та располагалась на первом этаже, открывая удобный экстренный вход и выход через окно. Сейчас я, са-

мо собой, воспользовалась дверью. За порогом было просторно и зелено. Эдакий эко-стиль в бунгало, разделительной ширмой служили многослойные занавески. Вторую половину комнаты занимала милейшая на вид девчушка с раскосыми глазами и пышными формами.

– Здравствуй, привет, добро пожаловать! – с порога затараторила она. – Я Мэй, а ты, наверное, Эника?

Наверное. Ведь это не точно...

– Моя бывшая соседка в женское общество вступила и живет там, съехала, – излишне подробно посвятили в детали. – Давай знакомиться, ты откуда?

– Из Ладоса, – ответила я на автомате и, заметив, что от меня ждут продолжения, уточнила: – Очунвиль.

– Правда?! – Мэй подпрыгнула, хлопнув в ладоши. – Я тоже! Странно, что я тебя прежде не встречала... В нашем-то антимагичном захолустье. С ума сойти, мы обе оттуда! Вот совпадение, да?

Да... Цитируя Лизу – еще никогда Штирлиц не был так близок к провалу. Захотелось к ней на целительский. Как минимум глотнуть успокоительной настойки.

Глава 8. Курс на столкновение

Ознакомительные лекции по природной магии проходили в настолько расслабленном режиме, что расслабилась даже я. Непринужденная обстановка, добрые шутки от преподавателей и заседание-знакомство в галерее – красота. Ну а кто бы стал напрягать первогодок сразу после тестирования и переезда?

В обед я засела в столовой, которая могла дать фору какому-нибудь шикарному ресторану. Отдельный корпус с кухней на любой вкус и бесплатной раздачей блюд. Лучшее место во всем университете! Огромный зал, поделенный на зоны, столики хоть на большую компанию, хоть на одного. Я уединилась именно за таким. Уединилась – громко сказано, конечно. На меня разве что ленивый не пялился. Весть о моем тесте разлетелась по университету со скоростью света и всем было любопытно увидеть «мультимага» живьем. Неприятно с точки зрения проваленной конспирации, в остальном же... Чтобы чьи-то взгляды испортили мне аппетит? Если они не испепеляющие, то у них нет шанса.

Я за обе щеки уминала клубничное желе. Никак не привыкну к тому, что это опять можно делать безнаказанно для фигуры. Впрочем, к хорошему быстро привыкаешь... Я прикончила половину обеденного десерта, когда по сережке-артефакту пришел вызов от Кловиса. Не вовремя! Благо, чав-

канья по ментальной связи не слышно.

«Я готов, – объявил он. – Сегодня, вашим междумирским вечером. Если ты понимаешь, о чем я».

«Понимаю... – Я воткнула вилку в желе, позволив ей качнуться. – Наведаюсь в Легион и свяжусь с тобой. Кстати, есть еще одна проблема».

«Ты их коллекционируешь, что ли»

«Конечно! Моя новая соседка из Очунвиля».

«Оу-у-у»...

Именно! Вчера и утром мне удавалось избегать разговоров с ней под различными предлогами, но не получится вечно ссылаться на выдуманные ментальные вызовы или необходимость засесть в уборной. Либо заподозрит неладное, либо обидится.

«Понял, принял, – хмыкнул Кловис, – надо ее убрать».

Охренел?.. Но умная женщина никогда подобное мужчине не скажет, особенно гениальному.

«Уверена, найдется и другой вариант, – проворковала я почти нежно. – Без ущерба для девушки».

«Я же не убивать ее собрался, – возмутился он, – а всего лишь выдворить из Междумирья обратно домой».

В антимагичное захолустье, из которого она недавно вырвалась? Нет уж, испорченная жизнь – тоже ущерб. Университет Междумирья – не единственное магическое учебное заведение, но только сюда берут всякого одаренного без вступительных экзаменов, предоставляя жилье, еду и сти-

пендию. Правда, потом требования к успеваемости высокие и вылететь легко... Недаром кураторов с шестого курса на всех новичков не хватает, многим достается по два.

«Кловис, выдворение – напрасная трата твоих ресурсов, – продолжила я ласковым тоном, изображать который в мыслях было высшим ментальным пилотажем. – Созданная тобой легенда для меня идеальна, ты сам говорил. Нужно просто подстраховаться в мелочах, способных выдать меня перед местной жительницей».

«Да, легенда отменная, – зарделся этот гений, – хоть легионеры начини ее проверять, подкопаются разве что при самой доскональной сверке фактов непосредственно в Очунвиле».

«Эй! Они мной до такой степени не заинтересуются».

«Очень на то надеюсь! Для новой соседки легенду доработаю напильником до завтра, если еще нужна будет».

«Сплюнь».

«Зачем?..»

«Это не буквально, – пояснила я, – а образно».

«Месячное соседство с той землянкой тебе не на пользу! Ты теперь постоянно говоришь какие-то странные вещи... Но я имел в виду исключительно удачное развитие событий: книжица обнаружится на складе улик, твоя миссия в Междумирье завершится и притворяться студенткой станет без надобности».

«По-твоему, я так быстро достану книгу из Легиона?»

«Я в тебя верю! Иначе не подписывался бы на эту аван-

тюру».

И то верно...

Прощавшись с Кловисом, я доела желе, облизала вилку и пошла за второй порцией. Дополнительно подсластить жизнь не помешает – впереди, кроме похода в Легион, меня ждали общие лекции для всего потока.

На истории Междумирья нас озадачили творческой работой в группах. Наша, собранная из шести девушек с разных факультетов, вскоре перекочевала в библиотеку. Не в подвальный зал для провинившихся, а обыкновенный читальный, но от вида книг перекосило и меня, и Лизу. Во-первых, посмотрелись на них при написании докладов, во-вторых... Книг много, а нужной мне нигде нет!

Нам предстояло собрать информацию по выдающимся студентам недалекого прошлого. Ужасная тема, предложенная бойкой Мойрой с боевого, однако мой голос против оказался в меньшинстве. Итог – стол, заваленный альбомами с магографиями и старыми подшивками «Вестника Междумирья» за последние тридцать лет. Девочки самозабвенно рылись в материалах в поисках лучших студентов, я пристроилась за их спинами. Могла бы подсказать парочку, да не буду...

Все шло неплохо. Ровно до тех пор, пока кудрявая Инира с предсказательского не ткнула в какую-то магографию из альбома с криком:

– Ой, девчонки, гляньте, насколько Аттикус Крейн краси-

вый был!

– Он и сейчас ничего, – справедливо отметила готично-бледная Рона с факультета оккультных наук, но тут же грустно вздохнула. – Жалко, что уже старый.

– А ректор не старый? – возмутилась я.

– Арон Кавур помоложе будет: ему тридцать шесть, – не согласилась она и ожидаемо отвлеклась от магографии, над которой все пятеро склонились. – Поищем его?

– Он не университет Междумирья оканчивал, а эллодианский в Ладосе, – сказала гламурная менталистка Дита со знанием дела, как опытный ректоровед. – Тринадцать лет назад, сразу после выпуска, пришел преподавать в Междумирье. Спустя пять лет стал деканом, потом...

– А кто это с Крейном? – перебила Инира, не пожелав отвлекаться.

С паршивым предчувствием я заглянула через их спины и убедилась, что интуиция меня не подводит. На магическом снимке, в парковой беседке рядом с блондинистым, ослепительно улыбающимся Аттикусом стояла та, кого я когда-то наблюдала в зеркале. Курносая рыжеватая блондинка с милым личиком, россыпью веснушек и ямочками на щеках. Невысокая, тоненькая и хрупкая. Только лукавый взгляд зеленых глаз выдавал, что внешность обманчива.

– Подписано «А. Крейн», – прочла Инира в углу магографии, после заметно напряглась, – и «Д. Шгтра... ух... вагнер»... Шгтраухвагнер? Ну или как-то так. Эта фифа с

непроизносимой фамилией его девушка?

Я выпрямилась и стиснула зубы, стараясь ими не скрипеть.

– Небось по нему тогда все студентки сохли, – абсолютно верно предположила Лиза. – А сзади что за неудачник?

Пришлось снова нависнуть над столом и вглядеться. За нашими с Аттикусом спинами действительно стоял ботанского вида паренек, немного смазанный, видимо, в движении. Не припоминаю даже смутно... Да и какая разница?

– Подготовим выступление о преподавателе теории прорицания, – вкрадчиво произнесла я, не выдержав, – наверняка он почувствует и придет послушать о выдающемся себе.

– Нет-нет, не надо, – покраснела Инира и наконец перелистнула страницу. – Я стесняюсь...

– Надо выбрать две-три известные личности. – Дита задумчиво покусала ноготь, очевидно, пытаясь вспомнить о существовании кого-либо, помимо ректора. – О ком народу будет интересно узнать? Предлагайте!

– Кеннет Дэлман, Мариса Раскес, Дарен Сатал! – проскандировала Рона, словно самый большой их фанат.

– Они в прошлом году выпустились, – отмела та ее идею, – за такое исследование мы хорошую оценку не получим. Об их университетских достижениях и так каждый в курсе.

– К тому же слушать про них всем надоело, – буркнула Лиза. Обвела утомленным взглядом содержимое стола и лениво кивнула на терминал в углу. – Возьмем тот период, о

котором в автоматической базе «Вестника» данные есть.

– Там только последние лет десять оцифрованы, – сообщила осведомленная по любому вопросу Мойра. – Нам для солидности кто-то подревнее нужен.

Да все вокруг сговорились! А насчет того, о ком интересно узнать мне...

– Давайте поделимся, – предложила я, – быстрее получится.

Схватила стопку выпускных альбомов за предполагаемые года, отсела за отдельный стол и принялась листать, изучая магов с факультета оккультных наук. Нашла! Правда, на портретной магографии узнала его с трудом. Лицо то же, конечно, но ни шрама, ни «седых» волос. Шатен, причем не такой уж суровой наружности. Серьезный не по возрасту разве что. Выходит, Киллиана зачислили на первый курс ровно на следующий год после моего несостоявшегося выпуска. Мы никак не пересекались. Хотя не факт, что он обо мне не слышал...

В настенных часах тикали секунды, а я все разглядывала запечатленного в альбоме будущего legionера. Уверенный наклон головы, цепкий взгляд серых глаз, упрямо поджатые губы. Те самые губы, которые всего пару дней назад без зазрения совести прижимались к моим. Впрочем, не он это начал...

Вдоволь насмотревшись, я захлопнула альбом. И поняла, что хочу выяснить больше. Вижу цель – не вижу препят-

ствий! Я забрала со стола подшивки «Вестника Междумирья» за шесть лет его учебы и, украдкой наколдовав простейший интуитивный поиск, зашелестела страницами.

Киллиан оказался самой что ни на есть университетской звездой. Но сугубо по учебе. На первом курсе поставил рекорд по скорости призыва демона, который вроде лишь сравнительно недавно удалось побить. Напобеждал во всевозможных турнирах, выиграл кучу призовых мест где только можно и нельзя. Кроме тех конкурсов, что подразумевают социальную активность. Ни упоминаний в светской хронике, ни магографий с вечеринок. Зато были из студенческого клуба демонологов, который он возглавлял. Тогда бы я сказала – скукота. Сейчас же, наоборот, интриговало. На социофоба или шибко скромного не похож... Без проблем толкнул речь на празднике на правах лучшего выпускника. Получил диплом с отличием, блестящие рекомендации с практики в Легионе и приглашение от них на работу. А дальше?

Рыться в материалах за последующие годы можно было куда более удобным способом, чем я не преминула воспользоваться.

– Подшивки изучила, – не соврала девчонкам ни на грамм, – теперь все-таки гляну в терминале.

Они свои еще долистывали, поэтому возражений у них не имелось.

Засев в углу, я внаглую сделала запрос по фамилии. В оцифрованном «Вестнике Междумирья» младший следова-

тель Легиона Киллиан Зинбер впервые упоминался десять лет назад... в сообщении о своей трагической гибели. В результате героического обезвреживания злоумышленников, проникших в Междумирье и практикующих запретную магию. Следом шло опровержение: он выжил, но находится в крайне тяжелом состоянии. Это очень тянет на случай, благодаря которому можно получить шрам и принудительную смену имиджа! Но что именно произошло?.. По соседству был размещен некролог, на сей раз настоящий. В нем говорилось, что трагически погибла студентка Элия Доус. Перед этим пропавшая. Сдается мне, события связанные...

Последующих упоминаний о Киллиане было с лихвой, касательно множества расследований, особенно за последний год. Еще бы, там сплошь громкие дела. На редких встречах магографиях выглядел уже привычно, незначительно меняясь с возрастом и обретая новые знаки отличия на легионерской форме согласно полученным званиям. Создавалось впечатление, что он практически не покидает Междумирье. Ему здесь настолько нравится?

– Как успехи? – настиг меня голос Мойры. Окно поиска я очистить не успела, за моей спиной раздался возглас: – О, это же новый глава Легиона Междумирья! Ты гений, нам как раз третьей персоны не хватало. О нем и делай.

Да чтоб вас... Впрочем, отчего бы не сделать? Вклад в коллективную творческую работу вносить надо.

– Ладно, без проблем. – Я неохотно оторвалась от терми-

нала и вернулась с Мойрой к девочкам в зал. – Что за другие две персоны?

– Высшие маги из Совета! – гордо доложила Рона.

– Кто? – Голос предательский осип. – Кто именно?..

– Основатель боевого магического подразделения Икси Ханс и глава объединенного природного департамента магических миров Ровена Лерр, – отрапортовала Инира, сверяясь с записями в тетрадке.

– Отлично, – моему одобрению не было предела.

– Делимся по парам и готовим выступления, – распорядилась Дита, – ты с Лизой.

Кто бы сомневался... Упомянутая Лиза приподняла голову со стола, проснувшись, очевидно.

– Ну ты нашла, кого взять, – сказала она с укором, когда мы выходили из библиотеки вдвоем. – Мало того, что жутко неприятный тип, так о нем еще и информации сильно меньше, чем о высших магах!

– Я ее добуду, – уверила я, хотя тянуло ответить, что той, кто все проспал, негоже потом жаловаться. – Схожу в Легион сегодня и порасспрашиваю.

– Так можно? – спросила Лиза неуверенно.

– Почему нет?

Наоборот, да! Кажется, у меня появился приличный повод навестить Зюзера в отделении Междумирья.

Я не стала заходить в общежитие переодеваться. До доработки легенды пересекаться с Мэй было опасно, да и студен-

ческая форма природного факультета мне нравилась. Зеленый – мой цвет! К глазам подходит и выглядит солиднее, не то что серый. Чтобы не бросаться в глаза совсем уж студенткой, я сняла гольфы и спрятала их в пространственный карман, оставшись в умеренно короткой юбке, пиджаке и белой блузке. Воспроизвела в уме заклинания дестабилизации защитных контуров, размяла пальцы, чтобы не ошибиться в пассах. Справилась, вдобавок прикинула как наколдовать их незаметно. Вот теперь можно и попытать удачу в Легионе – время близилось вечернее...

Дама на пропускном пункте смирila меня подозрительным взглядом, мол, что-то зачастила я к ним. Ну, пока свободно выпускают обратно – ничего подозрительного! Очувтившись на территории Легиона, я пошла к зданию отделения Междумирья длинным и максимально безлюдным путем. Связалась через ментальный артефакт с Кловисом, получила инструкции о том, какая именно защита мешает ему подключиться к базе склада улик. Оказалось, легионерские охранные плетения настолько плотные, что сквозь них не пробиться. Ловко пряча руки в карманы пиджака, я отправила в пространство импульсы – разрушительные, но точечные и аккуратные, чтобы помехи в контуре приняли за сбой, а не намеренное вредительство. Как раз добралась до крыльца отделения Междумирья.

«Вроде хватило, проверю, – сообщил Кловис. – Не уходи оттуда до отмашки».

Потянуть время, значит. Ну, это я смогу! Только пришла ведь.

Удача оказалась на моей стороне – младший следователь Зюзер был на работе и неожиданному визиту обрадовался.

– Эника! – Подорвался он с места, но под строгими взглядами коллег тут же напустил на лицо серьезности. – Ты по какому поводу?

– У меня есть вопросы для университетского проекта, – не отступила я от плана. Окружающие нас легионеры синхронно нахмурились. К счастью, сменили гнев на милость, когда я уточнила: – Это не касается расследований! Просто я не всю информацию смогла найти в библиотеке и «Вестнике Междумирья». Буду очень признательна тебе за помощь.

– Помогу, конечно, как не помочь девушке-то... – Ему явно понравилась мысль про мою признательность. – Мне пора сделать перерыв минут на десять, планировал выйти воздухом подышать. Идем?

Приглашение пришлось кстати, вести беседы при толпе свидетелей не тянуло. Мы налили по стаканчику из казенного кофейного автомата и вышли на крыльцо. На углу серого неприветливого здания была скамейка, не иначе как для перекуров, поскольку рядом с ней стояла урна. Мы сели, цедя по глотку горячий кофе.

– Что у тебя за проект? – поинтересовался Зюзер.

– Творческая работа по истории Междумирья. Нашей группе досталась тема про выдающихся студентов недалеко-

го прошлого.

– А... – Физиономия у него стала кислее некуда. Никакое эсмирское блюдо не сравнится. – Ты хочешь порасспрашивать меня о дяде?

– Нет, – я поморщилась, будто того блюда и отведала, – о твоём непосредственном начальнике.

– Зинбере?..

– Под определение выдающегося студента он всецело подходит. Рекорды, призовые места. Прекрасная кандидатура для исследования, его все в Междумирье знают. Но при этом о нём самом известно мало...

– Сомневаюсь, что кому-то у нас известно много. На редкость необщительная и замкнутая личность.

– Мне бы в общих чертах для выступления на лекции. Откуда он, есть ли семья, чем ещё занимается...

– С Винара, – огорошил Зюзер, – не в смысле родом, конечно. У него мать там кем-то работала. Другой семьи нет, занят исключительно работой. Карьеру строил тут с самого начала: как пришел после университета, так и остался.

– Интересно, почему?

– Легион Междумирья – это же почетно! Межмировая юрисдикция, нейтральный статус. Постоянные визиты разных правителей, переговоры научных сообществ и прочие судьбоносные события. Магический источник опять же. Скучать некогда, хоть мир и маленький. Плюс разрешены неограниченные порталы, можно проводить нерабочее вре-

мя дома.

– Звучит здорово, – оборвала я его поток восторгов, – но он словно постоянно находится в Междумирье.

– Да, Зинбер тут живет.

Прямо в Легионе?.. Не удивилась бы! Допив кофе, я повернулась к урне. И замерла. Из-за угла в нашем направлении шел Киллиан. Преодолеl расстояние до скамейки в несколько размашистых шагов и встал перед нами. Пустой стаканчик выпал из пальцев, пресловутое «здравствуйте» застряло в горле.

– О, – первым отреагировал Зюзер, – привет! А мы как раз о тебе говорим.

– Я слышал.

Под испытующим взглядом серых глаз я сделала то, на что, думала, уже давно не способна. Густо залилась краской до самых ушей.

– Раз ты здесь, – с нарочитым спокойствием обратился ко мне Киллиан, – пойдешь со мной. Есть кое-что.

Что?..

Глава 9. Максимальная ставка

При всем богатстве выбора других вариантов, кроме как послушно уйти с Киллианом, не было. Зюзер промышчал слова прощания и проводил нас изумленным взглядом. Еще бы! Очень интригует, когда у твоего начальника «есть кое-что» для девушки, с которой ты его только что обсуждал...

Надеюсь, это не запоздалый арест? И не вопросы с подвохом?... Ну и ну, в прошлый раз я за ним чуть ли не по всему Междумирию бегала и еле разыскала, а тут угораздило случайно столкнуться. Поразительное совпадение. Или попросту форменное издевательство!

Мы направились в противоположную от отделения сторону, обоюдно храня молчание. Раз сам не спрашивает, зачем я о нем справки наводила, значит, и отвечать не на что. Оправдываться первой про университетское задание – увольте. Пусть думает, что я им интересуюсь из личного любопытства. Нечего так целовать неокрепших умом юных дев – они могут чрезмерно впечатлиться.

Обогнув серое, как и все прочие в Легионе, здание, мы прошли через квадратную арку во двор – замкнутый, маленький и глухой. Поставь на входе ворота, и получится своего рода крепость. В интересное место меня привели! Пустота изолированного пространства, квадрат неба с контрастно белыми облаками. Неравномерно истыканные окнами камен-

ные стены, покрытые сетью трещин, точно паутиной. Живописно, хоть и тюрьма! Хм, это намек? Но было бы хуже снова оказаться в кабинете. Оттуда больше шансов отправиться за решетку, чем из уединенного двора.

– Красиво, – сделала я вид, будто не в курсе, что передо мной за корпус, – но на любителя.

Профессионалы сюда загреметь и не должны.

– Любителей изолятора временного содержания я пока не встречал, – прокомментировал Киллиан. – На такую красоту лучше любоваться издалека.

– Понятно. – Я изобразила улыбку. – Вы меня сюда для профилактики привели, да?

– Не только.

Не успела и рта в ответ раскрыть, как его пальцы сжали мою ладонь. Первым порывом было выдернуть ее – например, прежде чем на запястье защелкнется антимагический браслет. С трудом себя пересилила и осталась неподвижной. А секунду спустя он отстранился, вложив мне в руку заколку. Блестящую, в форме сердца. Ту самую, без сомнений. Я обомлела. Ее Лавэн отдала Ярушке! А я назвала своей потерянной вещью, ради поисков которой и призывала демона.

– Спасибо, – пробормотала я, рассматривая заколку в ладони.

– Не за что.

Да ладно? На губах расплылась настоящая улыбка. Стоило лишь представить, как чрезвычайно занятой легионер

спускается на нижний уровень к закрытому ото всех источнику и роется в бардаке из куч ханиковых трофеев, фактически выискивая иголку в стоге сена. Точнее, заколку среди залежей хлама. И нашел же!

– Больше не теряй, – буркнул он, – собственно, на этом всё.

Я прижала заколку к груди с растерянным видом, который даже изображать не пришлось. Благодарно кивнув, сунула в карман пиджака и хотела было добавить к «спасибо» спасительное «до свидания». Но губы предательски онемели, мир дрогнул и поплыл. Зов... Нет-нет-нет, не сейчас! Вдох, выдох, проваленная попытка удержать перед глазами рябящую картинку. В уши ударил знакомый плеск, опустилась темнота.

Ласковый потусторонний шелест, убаюкивающе мягкие волны тьмы. Приливом накрыло с головой, погрузив в беспросветный омут. Пустота безмятежного спокойствия, далекие отзвуки бездны, отлив. Чернота рассеялась. Разлепленные веки, ослепительно яркие краски вернувшейся реальности. И поддержка сильных рук. Лбом я упиралась в равномерно вздымающуюся грудь того, с кем теперь так просто не попрощаешься. Не из такого положения, по крайней мере.

– Ой, – озвучила я произошедшее более-менее цензурно. – Чуть не упала...

– Я поймал, – сообщил Киллиан. Одна его рука сжимала мое плечо, другая придерживала за талию. – Ты что, в обмо-

рок пыталась хлопнуться?

– Наверное, – прошептала я взволнованно. – От счастья.

– Ну-ну, – отчего-то не поверил он. Отпускать меня не спешил. Видимо, чтобы снова не ловить. – В следующий раз падай с перепугу – лучше получится.

– Вы не страшный, и я уже передумала. – Я задрала голову, поднимая на него глаза. – Со мной все в порядке.

– Вижу.

Ауру просканировал? Понял, что сознание не теряла и чувствую себя нормально. Ну, зато к целителям не отправит. Остальное – не видно. Пока бездна не устанет звать и не поглотит. Но тогда мне будет абсолютно все равно, кто и что по этому поводу подумает!

Киллиан аккуратно убрал руку с моей талии, затем, удивившись, что я твердо стою на ногах, опустил и плечо. Казалось бы, свобода, а вместо облегчения я испытала какую-то досаду. На месте недавнего прикосновения мужских пальцев ощущались легкие щекотные мурашки. Нет, эти чертовы гормоны надо куда-то выплескивать, иначе они меня доконают!

Отвлекло гроыхание – раздалось сзади, стремительно приближаясь. Я обернулась, в арку вкатился горшок. Догроыхал до нас и вскочил на торчащие ножки-побеги. Выглянули и расправились поджатые розово-сиреневые соцветия герани, а за ними – зеленые листья, требовательно тянущиеся вверх. Просится на ручки?..

– Эйта, да тут я, успокойся, – строго сказал Киллиан, но горшок подхватил. – Чуть позже погуляем.

Что-что он с ней делает? Гуляет?!

– Разве это не Белочка?.. – трансформировала я шок хоть в какие-то слова.

– Изначально была, – последовало неохотное признание. – Но ее слишком долго звали «Эй ты», и она привыкла.

Это ужасно! И вместе с тем мило. В сумме выходит, что ужасно мило? Я почесала стебель под соцветием, герань довольно заурчала, топорща листики.

– Разбираешься в гардских растениях? – оценил Киллиан то, как быстро я поладила с легионерским «питомцем». – Откуда?

– Действую по наитию, – нашлась я с ответом, – как будущая природница.

– Твой факультет удивляет отдельно. Могла бы преуспеть в оккультизме, раз такого демона сумела призвать.

– Это не повод связывать жизнь с темной магией. Талантов у меня много.

– Главное, чтобы не криминальных.

Я оскорбленно сложила руки на груди. К чужим талантам придирается – последнее дело! Эйта по-хозяйски обвила побегими локоть, на котором сидела. Киллиан вроде как почти улыбнулся, но уголки его губ резко опустились обратно. Он коснулся своего медальона для ментальной связи и, мрачнея с каждой секундой, бросил мне:

– Как я уже сказал, более тебя не задерживаю.

Развернулся и зашагал с геранью прочь. Не на прогулку вот точно... Едва он ушел, ожила моя сережка, в сознание вклинилось шипение Кловиса:

«Сматывайся оттуда».

«Из Междумирья?» – уточнила я.

«Из Легиона. От греха подальше. Я подключился и работаю, но они это засекли. К тому моменту, как закончу, тебя там быть не должно».

Черт! Впрочем, он и не обещал, что взлом будет незаметным.

Храня внешнее спокойствие, я непринужденной походкой направилась на выход. Сердце же отстукивало в учащенном ритме, раздражающе оглушительно отдавая прямо в уши – бум, бум, бум. Чего я так распереживалась? Подумаешь, проникновение с магическим взломом, зов бездны и вынужденная импровизация. Будто в первый раз! Начинаю подозревать, что к юному телу для баланса прилагается загадочная эмоциональная нестабильность...

Хотя ситуация, конечно, патовая. Если моя книга найдется на складе улик, то придется как-то добывать ее из Легиона. А если не найдется, то мы снова вернемся к мертвой точке, с которой не получается сдвинуться весь месяц. Что может быть хуже? Только одно – переживать о том, на что ты не в состоянии повлиять. Нужно скоротать время в ожидании новостей от Кловиса, и желательно с пользой.

Выйдя за пропускной пункт, я догуляла до торгового центра, коим именовалась россыпь похожих на холмы зеленых полукруглых домиков. Села на веранде самого модного кафе Междумирья и заказала мороженого, расплатившись с магического браслета осязаемой частью стипендии. Оно того стоило: огромная порция, политая шоколадом и посыпанная мармеладками. М-м-м... На улице красиво смеркалось, мороженое таяло на языке, наполняя рот приятной сладостью. Польза была очевидна! Легчало – и после зова, и вообще, жизнь налаживалась.

На миг даже показалось, что я обычная студентка. Сижу себе вечером в кафе, разглядывая людную улочку и качая ногой, и все у меня впереди. Карьера, любовь, множество возможностей. В принципе, это способно сбыться. Судьба дала второй шанс. Просто с оговорками... Нет, надо было есть мороженое медленнее и аккуратнее, а то мозг задубел. Любовь, карьера... Размечталась! Долги перед бездной – не единственная моя проблема. Она лишь первая в очереди.

Отодвинув пустую пиалу из-под мороженого, я вынула из кармана заколку. Она ярко переливалась стеклянными камушками, зачарованными на блеск. Красивая. Правда, абсолютно не в моем вкусе. Да и не моя. Но оставлю у себя. Выкинуть было бы и неосмотрительно, и жалко. До сих пор не верилось, что Киллиан проникся выдуманной на ходу историей про «дорогую мне вещь» и полез забирать ее у Ярушки. А ручной цветочек?.. Небось еще и в парке с ним гуляет, с

утра пораньше, пока никто не видит. Двойной удар по брутальному образу! Кажется, самый суровый легионер Междумирья порой не такой уж суровый. Где-то в глубине души. При его должности и прошлом было бы странно ждать большего. Вряд ли Зюзер напутал про Винар, оно очень логично вписывается в общую картину.

Их общество максимально закрытое. Чужаков не любят и не принимают. Винарцы, связавшие жизнь с представителем другой расы, вынуждены покинуть родину без права возврата. Нравы строгие, снобизм и чопорность в почете. Неудивительно, что Киллиан не особо контактный. Расте там – не то чтобы к психотравме, но поневоле привыкнешь быть одиночкой, которому никто не нужен. Раз его мать пригласили по работе, значит, была магом, причем выдающимся, только им могут «простить» происхождение. На Винар легко не попадешь, туда и туристов-то неохотно пускают. Как она решилась на переезд и, главное, зачем? Либо у нее были серьезные проблемы в своем мире, либо она с Земли или Аулина. С родственниками связь разорвана, а муж фигура непостоянная, к тому же необязательная, поэтому сына пришлось забрать с собой. При таком раскладе семьи у Киллиана нет, родного мира фактически тоже, вот и обрел дом в Междумирье.

Хм... Что-то я чересчур увлеклась порученным творческим заданием.

Завибрировала сережка, отвлекая от созерцания заколки.

Я спрятала ее обратно и торопливо приняла ментальный вызов, в голове зазвучал голос Кловиса:

«Нашел! Возрадуйся... Но не слишком. Потому что есть детали».

Как же иначе-то. В любом случае, я рада, что некая находка вообще есть. Взлом, очевидно, прошел успешно.

«Не томи, – взмолилась я, позволяя гению сполна насладиться моментом триумфа, – излагай скорее».

«Книжица значилась в уликах. Только внезапно не по твоему делу. По совершенно левому, причем десятилетней давности. О пропаже и гибели студентки».

«Элии Доус?...»

«В точку! – восхитился он, но тут же напрягся. – Ты знаешь что-то, чего не знаю я?»

«Если бы... Так вышло, что я читала о ней сегодня. Уверен, что книга та самая?»

«Трактат о темной материи под авторством великого и незабвенного создателя миров Зерана Шелана и его друга на темного мага Ричарда Форса, редкое дополненное издание махровых годов со скучной и немного покоцанной обложкой. Думаешь, другая копия?»

Не думаю. Подобные совпадения исключены. Не существует их. Совершенно левое дело, да? Не нравится мне все это... Совсем. Но лучше сосредоточиться на книге.

«Ты сказал, что она значилась в уликах. Уже не значит-ся?»

«Верно. Ее изъяли с места преступления. Я не в курсе подробностей, данные засекречены. Похоже, замес был жуткий: с запретной магией, жертвоприношением и легионерской облавой. Девушку не спасли, злоумышленников размазало откатом. При расследовании связи с книгой не обнаружили. Разжаловали из улик и... Та-дам! Отдали Лукашу Янову под его ответственность».

У-у-у, где Лукаш, а где ответственность. За десять лет он мог книгу куда угодно деть. Или забыть в книжном шкафу. Второе больше в его стиле.

«Книги с печатью библиотеки из Междумирья не вывезешь, – напомнила я. – Экземпляр не для личной коллекции. Скорее для ректорской, передающейся преемникам. Лукаша сменила Энара Нориус, а теперь во главе университета – Арон Кавур...»

«Наверняка книжица у него».

Ректорский кабинет я не обыскивала, но была там недавно и редких книг не заметила. Может, он их в личных аппаратах хранит? Туда-то я не заглядывала. Исправлю упущение.

«Задача ясна, – появилась определенность в действиях, – проверю его. Спасибо за наводку! Влезать в чужие дома я не додумалась бы.

«Удачи, – хохотнул Кловис. – Найди ее и сразу зови, примчусь со всем необходимым. Не терпится взяться за вторую попытку с обратным ритуалом».

«Помню я твой корыстный интерес».

«Исследовательский или планы на дальнейшее тесное сотрудничество?»

«Ты, наверное, забыл, кто у меня на хвосте...»

«Это ты забыла, что имеются варианты устройства твоего светлого будущего».

Не забыла. Мы их обсуждали. Он работает на гардское правительство, не так давно вернувшее власть. Помогал принцу скрываться и восстанавливать права на трон. У них хорошие, даже дружеские отношения. Как только будет можно, Кловис намерен поговорить обо мне с его величеством. Сейчас этого не сделаешь, поскольку я – девица вне закона, водиться с которой следует лишь тайно. Вот если устранить проблему с зовом... Тогда появится смысл строить новую жизнь и пытаться наниматься в королевские службы. Может, они решат, что я им пригожусь, и предоставят защиту. Но что толку рассуждать об этом заранее? Не говори ап, пока не перепрыгнул. Особенно когда прыжок тот – в бездну.

«Ты такой молодец, – промурлыкала я, уходя от темы. – Наверняка и легенду для Мэй доработал?»

«Само собой! Слушай и запоминай, очунвильская ты наша сиротка».

Выслушала, запомнила. Было сложно, и не из-за обилия новых подробностей из жизни Эники Лэйн. В голове царили разброд и шатание, мысли постоянно норовили переключиться на неизвестную мне Элию Доус. Что с ней, черт воз-

ми, случилось? Что за таинственное побоище с запретной магией и при чем тут моя книга?! Откуда она взялась у жертвы или преступников? Каким образом там пострадал Киллиан?.. Выходит, будто я косвенно виновата в том, что он чуть не погиб. Хреново крайне выходит. При определенных сочетаниях ритуальных плетений книга могла спровоцировать опасную активность бездны, и если угодить в открывшийся провал, то размажет безо всякого отката и в буквальном смысле.

Конечно, есть вероятность, что произошедшее – случайность и досадное стечение обстоятельств. Книга оказалась не в то время, не в том месте и не в те руках. Такое бывает. Да чего только не бывает! Я тому прямое доказательство.

Изложенные Кловисом деталигодились сразу по возвращении в общежитие. Мэй крутилась перед зеркалом, примеряя вечернее голубое платье с высокой талией и асимметричной юбкой немного ниже колена. Увидев меня в отражении, засыпала вопросами:

– Как тебе? Красиво, хорошо, нравится? Не маловато, не полнит?

– Все отлично, – поделилась я искренним мнением, – фасон на твою фигуру, длина тоже.

– Волнуюсь и нервничаю ужасно. Год прошел, а до сих пор накатывает ощущение, что чуть ли не голая куда-то иду.

– Ну, где год, а где вся прошлая очунвильская жизнь. Непривычно, когда юбка не в пол, воротник не под горло, и в

кружевах не тонешь... Как у тебя ткань струится, ух, здорово! Мне в школе даже другие цвета, кроме белого и коричневого, не разрешали. Хоть праздник, хоть вечеринка.

– О, да. Аналогично. Как же приятно встретить того, кто тебя по-настоящему понимает!

Я действительно понимала. В Эсмуре представители магических родов похожим старомодным образом одеваются. Не так кучеряво, как в Очунвиле, но все же.

– Родители бы меня прибили, если бы в этом увидели... – Мэй поправила лямку на плече. – Их от формы-то нашей студенческой корежит. Твои как к ней относятся?

– У меня дед подслеповат, бабуля не в себе, что уберегло их от шока. Что касается отца с матерью... они не увидят уже ничего.

– Ох. – Сердобольная соседка повернулась ко мне, сложив руки в умоляющем жесте. – Извини, прости, я не хотела!

– Ничего, это было давно, – дежурно ответила я и направила беседу назад в безопасное русло: – Платье замечательное. Куда в нем идешь?

– Завтра на открытие.

Точно, открытие сезона парной магии... Запомняла, не до того было. Дамиан же наверняка помнит и нагрянет с повторным настойчивым приглашением. Только мне и сейчас не до вечеринок, нужно искать книгу у ректора, а для начала – придумать, как добраться до его книжных коллекций. Дом Лукаша Янова, который преемник должен был унасле-

довать, находится в преподавательском квартале. Там продвинутые магические сигнализации, распознающие владельца по ауре. Значит, потребуется выловить Арона Кавура для ментального слепка, и желательно в неформальной обстановке. Секунду...

– Тебе известно, будет ли на открытии ректор? – полюбопытствовала я.

– Конечно, само собой, да, – поделилась Мэй. – В смысле – конечно, будет. Он один из ведущих.

А вот это уже звучит как веский повод туда пойти!

Глава 10. Уловки идут со мной

С утра пораньше курьер принес записку от Дамиана. В ней было указано время, в которое незабвенный куратор явится вечером и поведет меня на открытие. Очевидно, отказы не принимаются. Но зачем отказываться, если его приглашение идеально вписывается в мой план? Нужно раздобыть свежий отпечаток энергии Арона, улизнуть с вечеринки пораньше и проникнуть к нему домой. Прямо сегодня. Чего тянуть? Второй шанс может представиться нескоро.

Собиралась я ответственно, по части наведения марафета тоже. Пришлось смотреть в зеркало... много раз и подолгу. Неприятия это уже почти не вызывало, как и растерянности. Похожая на меня девушка в отражении двигалась в унисон со мной, вторя малейшему движению. Это я, пора привыкнуть. Сколько прошло? Месяца четыре?..

Странно стать, по сути, другим человеком, по крайней мере внешне. Хотя применительно к бездне странным является слово «странно». Вернули в реальность – и спасибо, к конечной сборке претензии не принимаются. Да и на что жаловаться? Многие бы, наоборот, радовались! Но я никогда не стремилась визуально избавиться от половины прожитой жизни. Неупорядоченный хаос любит давать то, о чем его вообще не просили, вместо того чтобы просто отпустить. И выставлять постфактум цену, на которую никто бы никогда

добровольно не согласился.

Прежняя я была себе роднее, как ни крути. Казалось, что с годами не особо и менялась. Но это лишь казалось. Увидев в библиотеке свою магографию двадцатилетней давности, не могу отделаться от ощущения, что на ней был какой-то ребенок. Девушку в зеркале язык не поворачивался назвать ребенком. Глаза выдавали. Пожалуй, только они остались моими, еще и взгляд... Больно настороженный, ни разу не наивный олененок в свете фар. Хорошо, что мало кому есть дело до глаз, когда у тебя такое декольте.

Платье я прикупила в фирменном магазинчике торгового ряда – изумрудно-зеленое, шелковое, в меру откровенное. Лиф эффектно приподнимал грудь, юбка струилась по бедрам, открывая при каждом шаге стройные ноги, корсаж подчеркивал тонкую талию. Но главное – к этому платью отлично подошел мой накинутый на плечи платок из псевдошелка... Прическу я соорудила высокую, открыв шею, и нанесла вечерний макияж. Пусть людям будет что оценить, все равно станут пялиться и разглядывать. Во-первых, отличилась с мультимагией, во-вторых, приду в паре с местным звездюком.

Стоило о нем вспомнить, как в дверь комнаты постучали, громко и настойчиво. Пунктуальный у меня кавалер, в назначенное время пожаловал. Бросив в зеркало последний взгляд, я нацепила туфли на десятисантиметровой шпильке, позволяющие не смотреть снизу вверх на тех, кто на целую

голову выше.

Дамиан ждал в коридоре – в стильном черном костюме, с идеально зачесанной шевелюрой и неизменной аурой превосходства. Взгляд из-под вскинутых бровей просканировал меня с головы до пят, последовал самодовольный комментарий:

– Ты все же решила не упираться, а пойти...

– Конечно, такое интересное мероприятие, – ответила я со скучной рассудительностью, – и шанс поупражняться в магии под присмотром старшего. Очень благодарна, что ты, как куратор, переживаешь за мою успеваемость.

Он скривился, но локоть подставил и повел на выход, хмыкнув:

– Отблаговаришь позже.

Нарывается. Не уверена, что будет сложнее – провернуть все задуманное или сдержаться и не засветить ему между глаз...

Открытие традиционно проводилось посреди парка, в установленном на всю поляну огромном шатре. Арка из воздушных шариков, разноцветные вывески и ленты на входе. За ней – коридор, скудно подсвеченный зависшим под потолком осветительным шаром. Интимная обстановка, еще и Дамиан шел настолько близко, насколько это возможно, хотя за его локоть я давно не держалась. Тканевые стены ловили отсветы и блики, виднелся проход в светлый зал. Не забыть бы пораженно ахнуть, когда войдем...

– Ты в курсе, куда мы идем? – менторски осведомился Дамиан. – И какие там правила?

А то! Пять раз на открытиях была. Одно радует – этот поход явно не станет хуже предыдущего...

– В курсе, – тоном начитанной зануды отозвалась я, – нужно выполнять вместе задания. После начала игры колдовать разрешено только вдвоем, иначе связующее заклинание разорвется. Его суть – в объединении магов, когда они действуют сообща.

– Это у тех, кто на равных, Лэйн. Для тебя главное правило – слушаться меня и никуда не лезть, чтобы ничего не запороть.

Я стиснула зубы, входя в зал, и потому не ахнула, хотя очунвильской деве полагалось бы впечатлиться пестротой и размахом. Всюду были понатыканы ярмарочные палатки с закусками и напитками, от обилия аттракционов рябило в глазах. Качели, карусели, мерцание волшебных фонариков, сладкие запахи сдобных крендельков. Уйма народа: как студентов парочками, так и присматривающих за порядком преподавателей. Музыка, шум, смех. И взгляды, взгляды, взгляды. Они липли всю дорогу, теперь же на нас не отвлеклись лишь ленивые. Причем смотрели больше на меня, нежели на Дамиана. На него насмотрелись небось, а тут новая прогремевшая на весь университет персона. Я преспокойно улыбалась, давая окружающим возможность поскорее удовлетворить любопытство и вернуться к своим занятиям.

– Гляжу, ты не из стеснительных, – отметил Дамиан не то чтобы довольнo.

Ясно. Девушка рядом должна быть всем на зависть, но затмевать его – ни в коем случае. О, я могла бы быстро ему разонравиться. Если бы не конспирация!

– Чего мне стесняться? Разве мы что-то неприличное делаем?

В молчаливой ухмылке Дамиана отчетливо прочиталось: «Еще нет».

– Красиво здесь, – запоздало восхитилась я мероприятием. – Когда начнется игра?

– Не терпится? Расслабься, пока у нас прелюдия. Чуть позже явятся магистры дуэтной магии, сотворят массовое связующее заклинание, и мы... – он выдержал томную паузу, – станем парой.

Пф-ф-ф! На открытие приходят как на свидание, так и просто попрактиковаться в связке с другим магом. А мне предлагали наверстать упущенное из-за прогулов, и ничего более.

– Жду не дождусь. Слышала, что магистры обожают эффектные появления, интересно увидеть это собственными глазами.

Дамиан картинно закатил свои, но ответил почти нормально:

– Ага, они затейники. В прошлом году влетели на сцену на драконе.

– Займем место у сцены заранее? – Я рассудила, что высматривать ректора из середины зала удобнее. – Пожалуйста! Не хотелось бы пропустить такое зрелище.

Поддался на уговоры он легко, правда, с выбранным местом схитрил – привел меня не к самой сцене, а к широким качелям около нее, которые при его приближении волшебным образом освободились. Висели они высоко, чужие спины и даже головы обзору не мешали. Небольшая круглая площадка была видна отлично, жаловаться не на что. Кроме как на то, что посадил меня Дамиан на них не заклинанием! А мог бы, и легко. Раз теперь плавно раскачивал нас магией воздуха, не прикладывая видимых усилий. Только подрагивание кончиков пальцев выдавало поддерживающие пассы. Вот и прекрасно, что у него руки заняты.

Я разглядывала зал и его многочисленных посетителей, стараясь выцепить в толпе Арона Кавура. Вчера выяснила, что ему достался дом Лукаша Янова в преподавательском квартале с набором вещей прежнего владельца, включая коллекцию элианских сытно-специй, неработающих прототипов накопителей и портретов бывших жен. Книг тоже, я надеюсь!

– Никак не налюбуеться? – Дамиан следил за моим взглядом пристально, явно сердитым тем, что меня интересует что угодно в зале, но не он. – Знаешь ли, есть вещи, в которых лучше участвовать, чем наблюдать...

– Знаю, – сообщила я незамутненно, – зельевик то же самое в лаборатории говорит.

– Так ты не все занятия прогуляла! Обнадеживает.

Кивнув, я продолжила крутить головой по сторонам. Ректор упорно не выцеплялся. Где же он?

– Эй, Лэйн, прием, – начал сердиться кавалер. – Ты ищешь кого-то, что ли?

– Соседку. – Я заметила Мэй у автомата с сахарной ватой и замахала ей. – Вот она!

Та тоже меня увидела и помахала в ответ палочкой с пудровой сладкой шапкой. С ней был ее бойфренд-старшекурсник, бугаеобразный детина с горой мышц. Такой без магии любого в асфальт закатает.

– На купол смотри, – велел Дамиан и наклонился к моему уху. – Шоу начинается.

Я уставилась наверх, где едва заметно рябил воздух. Наши качели качнулись вперед и застыли под удобным углом, придерживаемые магией заботливого куратора. Секунда, и под куполом закрутилась мощная воронка. Целый смерч! Но безобидный, просто выглядел круто. К потокам завихрений примешались огненные вспышки, добавляя зрелищу эффектности. Парочки отвлеклись друг от друга и задирали головы, смотря, как в танцующей воронке пламени проявляются силуэты двух магов. Красиво облетев в ней купол по периметру, они прицельно опустили на середину сцены. Дама-тростиночка и ее массивный спутник с гладкой, словно колено, головой. Оба в идентичных серебристых костюмах, ослепительно переливающихся.

Смерч вырвался на свободу, загасив огонь, а после бесследно исчезнув. Отлично сработано, загляденье. Раздались рукоплескания от зрителей, успевших взять сцену в тесный круг. Дамиан косился на меня самодовольно. Мол, молодец какой – не в толпе стоим. Пара магистров на сцене раскланялась, озвучив всем свои регалии по части преподавания смешения стихий. Под всеобщее ликование и радостный свист дама произнесла короткую приветственную речь и объявила сезон парной магии открытым.

Дамиан сцапал мою руку до того, как со сцены дали на это команду и показали своим примером. Вот и кому тут не терпится? Чары с первокурсницей – удовольствие сомнительное, самоутверждаться на ней – тем более. У него другой интерес. Какого рода – наглый взгляд сомнений не оставлял. Недоступные девушки привлекают, видимо. Если перестану таковой быть, то поди отстанет от меня... Но горячая ладонь, сжимающая мои пальцы, не вызывала иных желаний, кроме как сбросить ее. Нет, предпочту другую тактику. Не демонстрировать экспрессию, а быть максимально скучной девицей. Скучнущей!

Держащиеся за руки магистры сотворили связующий массовый пасс. Все соприкасающиеся ладони в зале, включая наши, обьяло теплым сиянием. Оно пощекотало кожу и погасло.

– Да начнется игра! – крикнула дама.

– О правилах, – напомнил ее партнер. – Новое задание

берите, завершив предыдущее. Те, кто будут колдовать не в своей паре, покинут наше мероприятие.

Заклинание на качелях растаяло, они потеряли опору в воздухе и резко опустились.

– Всё, – издевательски усмехнулся Дамиан, – надо вместе раскачивать.

– Воздушной стихией?.. – Пришлось призвать все имеющееся благоразумие, хотя тянуло согласиться и ненароком перевернуть качели ему на голову. – Я не умею.

– Хорошо, сосредоточимся на твоих умениях. – Усмешка на его губах стала еще выразительнее. – Призовем демона-раскачивателя...

– Это какого именно? – притворилась я, что не только намеков, но и шуток не понимаю. – У тебя лицензия на призывы имеется?

– Да, – буркнул Дамиан. – Забудь. Начнем с чего попроще. Он спрыгнул с качелей и, любезно меня с них стащив, потянул ко входу в некий зеркальный лабиринт. Ага, разбежался! Там крошечная тьма, узкие проходы и полно тупиков. Если не сотворить осветительный шар, осилить который первокурсница не должна, то романтика получится страшная – обжимайся не хочу. А я не хочу.

Я высвободила свою руку и ринулась к палаткам с едой, попутно высматривая Арона Кавура. Тщетно. Он не успел проголодаться, наверное. Дамиан нагнал меня в два счета. Перегородил дорогу и прошипел:

– Ты куда?

– За печеньем, – пролепетала я, буравя взглядом палатку за его плечом. – А что, нельзя?

– Без команды – ничего нельзя! Сказал же.

– Тогда скомандуй угощаться печеньем, будь добр...

Он недобро чертыхнулся, но к палатке со мной пошел. Я взяла пакетик имбирных крекеров и увлеченно ими захрустела. При прогулке между рядами сделала вид, что наблюдаю за тем, как веселая пара танцует с артефактным веником. Танцевали-то они, конечно, а он по мере возможностей повторял. Забавное развлечение, старое, как этот мир.

– Хочешь к ним присоединиться? – предложил Дамиан.

– Не стоит, – покачала я головой и хмуро поведала: – Веники от такого ломаются и подметают криво.

– Да неужели! Ужас какой. Общества защиты веников на них нет.

– Его в принципе нет. Существует только движение против нецелевого использования артефактов.

– Ты его верный адепт? – Он фыркнул. – Тяжелый случай. Лэйн, тебя научить развлекаться?

– Голосую за магическую практику, – робко вставила я, не будучи уверенной, что мой голос имеет вес. – Раз я попала на открытие, то не хотелось бы праздно тратить время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.